

АЗЫ

ПРАВОСЛАВНОГО
ХРИСТИАНСТВА

Ищущим Бога и приходящим в Церковь:
коротко о самом важном

Для бесплатного
распространения

Москва
АНО Центр «Никея»
2017

УДК 264-4
ББК 86.372
Л 87

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС 12-208-0640*

*Научный редактор священник Глеб Курский
Художник Анна Рогожкина*

Лучанинов В. Я.

Л 87 Азы православного христианства. Ищущим Бога и приходящим в Церковь: кратко о самом важном / Науч. ред. священник Глеб Курский. Худож. А. Рогожкина. — М.: АНО Центр «Никея», 2017. — 112 с.: ил.

ISBN 978-5-91761-737-4

Человеку, впервые переступившему порог храма, многое кажется непонятным. При этом без осмысления всего происходящего в Церкви невозможна подлинно христианская жизнь. В книге «Азы православного христианства» собраны необходимые сведения о храме и богослужении, о таинствах и постах, о роли священника в жизни верующих.

**УДК 264-4
ББК 86.372**

ISBN 978-5-91761-737-4

© Издательский дом «Никея», 2012
© ООО «Никея», 2012

Предисловие

Вся жизнь человека — это постоянное движение. В духовном отношении это движение может быть только в двух направлениях: или навстречу Богу, или от Него. Ежедневный выбор между добром и злом и определяет направление этого движения. Сдержаться или сказать родному человеку обидные слова, поспешить помочь ближнему или заняться чем-то более приятным, ответить на неудобный вопрос честно или соврать, пытаться оправдать себя, — все эти ежедневные мелочи и определяют наш духовный путь. Для Бога не может быть чего-то незначительного. Значение имеет все. Тем бóльшую значимость имеет такой важный шаг в жизни человека, как желание прийти в храм.

Вы впервые переступаете порог храма, и далеко не все здесь вам кажется понятным, возможно, что-то даже представляется странным и отталкивающим. Не нужно смущаться этим, но не следует и суеверно повторять за другими то, смысл чего вам пока не ясен. Путь к Богу должен быть осмысленным. Помните: Бог смотрит в ваше сердце, а все движения, обряды, совершаемые людьми в храме, — это внешнее выражение их сердечной молитвы. Постарайтесь в первую очередь сосредоточиться на своем сердце. Даст Бог, со временем все непонятное прояснится, вы откроете для себя новый, неведомый ранее мир.

Господь сказал, что на Небе радости об одном кающемся грешнике бывает больше, чем о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии (см.: Лк. 19: 7). Покаяние — значит обновление, изменение в лучшую сторону. Именно этой перемены ждет от вас любящий Бог.

Надеемся, что эта небольшая книга, как простая инструкция, поможет вам разобраться в самом необходимом — уяснить азы. Поэтому она так и называется: «Азы православного христианства».

О вере

Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность (Рим. 4: 3)

Вера означает именно глубокое, сильное, блаженное беспокойство, которое подвигает верующего к тому, чтобы он не мог успокоиться в этом мире, так что тот, кто совершенно успокоился, тот перестал быть и верующим; ведь верующий не может просто неподвижно сидеть, как сидят порой, держа в руке палку для странствий; верующий подвизается.

Сёрен Кьеркегор

Слово «религия» (от лат. *religere*) в переводе означает «связь». Это нить, соединяющая человека и Бога. И эта связь осуществляется не только через определенные обрядовые действия: вся жизнь человека, по-настоящему «связанного» с Богом, мотивы всех его поступков должны определяться верой в то, что Бог есть Творец мира, подаривший нам жизнь. Наша жизнь на земле есть не что иное, как экзамен перед входом в Вечность, а наша свободная воля и наш опыт ежедневного выбора между добром и злом — то, что поможет нам выдержать этот экзамен. То, с помощью чего мы налаживаем связь с Творцом.

Вера — это путь к Богу. Путь часто сложный, проходящий через сомнения и испытания. Вера — это и верность, то есть стремление жить по заповедям, данным человеку Создателем, временами так жить бывает очень непросто, а иногда это требует даже настоящего подвига. Вера — это и доверие Богу, когда человек может сказать: «Господи, да будет воля Твоя! Что бы со мной ни случилось — я знаю, что Ты меня любишь и, может быть, неясными и болезненными для меня путями, но все-таки ведешь к спасению!» И, стараясь хранить верность Богу и доверяя Ему свою жизнь, человек двигается к Нему. И Бог, в свою очередь, постепенно открывается человеку, давая понять, что Он рядом, что Он любит нас и укрепляет на верном пути.

Есть замечательная притча, ярко иллюстрирующая жизненный путь человека.

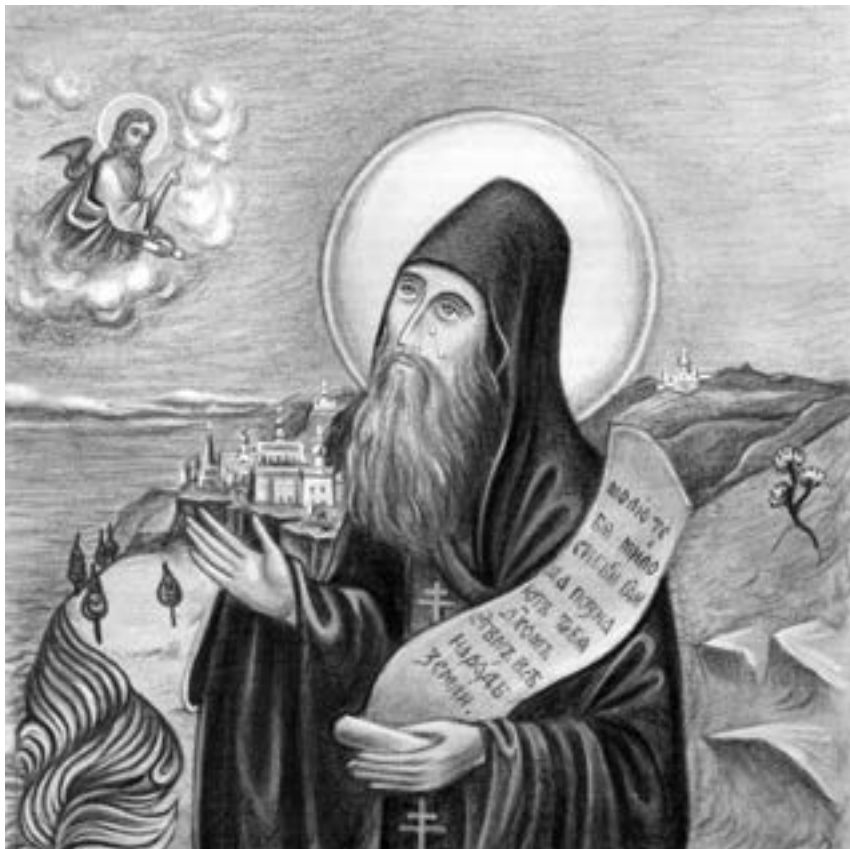
Как-то раз одному человеку приснился сон. Ему снилось, будто он идет песчаным берегом, а рядом с ним — Господь. На небе мелькали картины из его жизни, и после каждой из них он замечал на песке две цепочки следов: одну — от своих ног, другую — от ног Господа. Когда перед ним промелькнула последняя картина из его жизни, он оглянулся на следы на песке. И увидел, что часто вдоль его жизненного пути тянулась лишь одна цепочка следов. Заметил он также, что это были самые тяжелые и несчастные времена в его жизни. Он сильно опечалился и стал спрашивать Господа:

— Не Ты ли говорил мне: если последую путем Твоим, Ты не оставишь меня. Но я заметил, что в самые трудные времена моей жизни лишь одна цепочка следов тянулась по песку. Почему же Ты покидал меня, когда я больше всего нуждался в Тебе? Господь отвечал:

— Мое милое, милое дитя. Я люблю тебя и никогда тебя не покину. Когда были в твоей жизни горе и испытания, лишь одна цепочка следов тянулась по дороге потому, что в те времена Я нес тебя на руках.

Так же и вместе с каждым из нас Бог пройдет через все испытания. И не стоит смущаться нашими сомнениями и маловерием. Даже апостолы, всюду бывшие с Иисусом Христом, видевшие множество Его Божественных чудес, до поры до времени были маловерами, они просили Его: *Умножь в нас веру!* (Лк. 17: 5). Пришло время — и их вера стала совершенной. Такой момент рано или поздно наступит и в жизни каждого человека: если только он старался доверять Богу и быть верным Ему, Бог откроется ему, укрепит его Своей благодатью, не оставив места малодушию, и тогда вера станет уверенностью, по слову апостола Павла, *уверенностью в невидимом* (Евр. 11: 1).

Христос и православное христианство

Сие заповедую вам, да любите друг друга (Ин. 15: 17)

Есть люди, которые желают своим врагам или врагам Церкви погибели и мук в адском огне. Так мыслят они, потому что не научились любви Божией от Духа Святого, ибо тот, кто научился, будет проливать слезы за весь мир. Ты говоришь, что он злодей и пусть горит в адском огне. Но спрошу тебя — если Бог тебе даст хорошее место в раю, но ты будешь видеть в огне того, кому ты желал огня мучений, неужели и тогда тебе не будет жалко его, кто бы он ни был, хотя бы враг Церкви? Или у тебя сердце железное? Но в раю железо не нужно. Там нужны смирение и любовь Христова, которой всех жалко. Кто не любит врагов — в том нет благодати Божией. Милостивый Господи, Духом Твоим Святым научи нас любить врагов и слезно молиться за них. О Господи, дай Духа Святого на землю, чтобы все народы познали Тебя и научились любви Твоей.

Преподобный Силуан Афонский

Прежде всего следует определить, в чем заключается православная христианская вера и чем она является для каждого из нас. Но начать необходимо с эпизода жизни наших прародителей, наложившего отпечаток на всю последующую историю мироздания. Это грехопадение первых людей — Адама и Евы.

Бог сотворил человека по Своему образу и подобию для бессмертия и вечного блаженства. Божественный промысел состоял в том, чтобы созданные Им люди царствовали над миром и, приближаясь к совершенству, все более и более узнавали своего Творца. Но произошла первая вселенская катастрофа, в прекрасный и гармоничный мир вошло разрушительное начало — зло. Дело в том, что Бог наделил Ангелов и людей разумом и свободной волей. В этом проявились Его любовь и уважение к Своим созданиям. Ведь наша верность и благодарность Создателю становится подлинной, лишь когда она свободна и осознанна.

Один из верховных архангелов не смог смириться со славой и величием, подаренным Богом Адаму и Еве. Его гордость

и желание встать выше всего творения стали причиной не только личного падения, но и зачатком зла и смерти на земле. Из светоносного ангела он сделался первым противником Бога — сатаной. Он обольстил наших прародителей, пообещав им, что они сами сделаются подобными богам, если нарушат заповедь, данную Творцом. Единственный запрет, которым ограничил Господь свободу первых людей, была заповедь, запрещающая есть плоды с находившегося в раю дерева познания добра и зла. И эта заповедь, по искушению сатаны, была нарушена людьми. Гармония первозданного мира, основанная на духовной свободе и отсутствии зла, нарушилась, прародители утратили бессмертие, благодатный райский период истории человечества завершился, люди остались один на один с природой, которая уже больше не была им во всем послушна. Теперь окружающий мир, представляющий для человека постоянную опасность, приходилось осваивать через муки и болезни, да и сами люди, получившие навык зла, уже стали небезопасны друг для друга. С тех пор каждый из нас несет в себе семя первородного греха — природную склонность ко злу, хорошо заметную в том, что дурному человек учится скорее, чем доброму.

После грехопадения первых людей действие зла в мире приумножалось. Отношения между людьми становились все более отчужденными, торговыми: «Ты мне — я тебе». Отчуждение происходило и в общении с Богом. Ведь чем больше отягощена неправдой совесть, тем тяжелее обращаться к Ведающему все мысли и желания. Память о любящем Творце стала постепенно стираться в сознании человечества, оставляя лишь муки совести и страх возмездия. И это ощущение духовной неустроенности, с одной стороны, и невозможность улучшить свою жизнь из-за поврежденности грехом, с другой стороны, привели человечество к взаимоотношениям с Богом по тому же торговому принципу: «Ты мне — я тебе». Жертвоприношения, как попытка умилостивления Бога, были основой

дохристианской религиозной жизни практически у всех народов земли. Жертвы эти по своему характеру были абсолютно разными, но суть их оставалась одна. В сознании людей или целых народов они означали: «У Тебя, Боже, Своя жизнь, у меня — своя, но чтобы в моей жизни были счастье, здоровье и удача — вот Тебе, Боже, доля из моего достатка». Со временем появилось многобожие, ведь разных дел у человека всегда было много, и удобным показалось придумать простых и логичных богов-покровителей, в каждом деле своего, чтобы «договариваться» было проще.

Но имело место и более глубокое понимание жертвоприношения. Жертва — как акт покаяния перед Творцом и дань благодарности Ему. Смерть вошла в мир после грехопадения, поэтому люди всегда ощущали четкую связь между грехом и смертью. Жертвоприношение свидетельствовало о нежелании умирать, то есть происходило символическое замещение — за грехи людей проливалась кровь, но чужая — кровь животного. Подобно тому, как любящий отец говорит с малолетними детьми на уровне их восприятия мира, так же и Бог действовал в сознании человечества, утратившем ясность и цельность. Он благословлял и принимал такие жертвы.

Глубокое переживание отчуждения от Бога существовало у многих народов, но более всех — у крохотной, по сравнению с другими, народности — у иудеев. И если Бог, как Отец, говорил со Своими малолетними детьми на доступном им языке, то иудейский народ был на тот момент старшим ребенком, с которым можно было говорить о чем-то большем, чем с другими. Иудеи сохранили память об Истинном Боге, их жертвоприношения были полны глубокого смысла, а главное — они знали всегда, что рано или поздно через их народ произойдет великое событие: придет Спаситель, Который вернет утерянное райское блаженство и восстановит этот падший, пораженный грехом мир. С этим народом Бог говорил через пророков,

и пророки постепенно приоткрывали завесу тайны будущего Пришествия в мир Помазанника Божия¹, говорили о том, что Помазанник будет страдать, подобно кроткому ягненку, приносимому в жертву, и Его Кровь будет пролита во искупление грехов всего человечества². Две тысячи лет назад это событие свершилось.

Бог вечен и непознаваем. То есть Бог был всегда, Он не имеет ни начала, ни конца. Время и все законы, которым подчиняется вселенная, были созданы Им. И наш разум не в силах представить своего Великого Творца. Но мы знаем о Нем то, что Он Сам открыл нам о Себе. Бог приоткрыл человеку тайну Своего бытия: Он есть Святая Троица. Единый Бог по природе, но в Единой Сущности три лица, то есть Три Личности, пребывающие в единомыслии и любви: Отец, Сын и Святой Дух. Эта тайна единства Трех в Одном не легка для понимания. Тем более что наше внутреннее разделение грехопадением, когда даже желания спорят с разумом, не дает возможности понять вообще, что такое единство. Иногда для образного примера приводится солнце. Его небесное тело, лучи его света и его тепло — явления, отдельные друг от друга, и в то же время все это есть единое солнце.

Бог, безмерно любящий Свое создание, еще прежде основания мира приготовил спасение роду человеческому и возвращение его к первоначальному райскому состоянию. Более того, Бог приготовил нам усыновление, а это значительно больше того, что знали первые люди в раю. Усыновление произошло через рождение среди людей, смерть и Воскресение Иисуса Христа. И здесь мы подходим к сердцевине христианства — к Личности Богочеловека Иисуса Христа, Спасителя и Помазанника, о Котором возвещали пророки и Пришествия Которого веками так напряженно ожидало человечество.

¹ Помазанник — Христос (*греч.*), Мессия или Машиах (*евр.*).

² См.: Ис. 53: 1–12; Пс. 21; Дан. 9: 26–27.

Пророки приоткрыли не только тайну Великой Искупительной Жертвы Спасителя, но и то, что Его Пришествие в мир произойдет чудесным образом. Пророк Исаия предсказал, что Помазанник будет рожден Девой¹.

Многие христианские мыслители полагали, что одна из причин Рождества Спасителя именно в то время, а не в какое-либо другое, заключалась в личности Девы Марии. Ее душа была настолько светла, что Бог избрал Ее для Своего рождения в мире. Святой Дух сошел на Марию, таинственным образом внутри Нее произошло единение двух природ: Божественной и человеческой. Сын Божий стал и Сыном Человеческим, девять месяцев Дева Мария носила Его в Себе. Он родился в вифлеемской пещере. О том, что Рождество произойдет именно в Вифлееме, говорил пророк Михей².

Господь Иисус Христос проповедовал людям благую весть о спасении, Его Божественная сила и любовь проявлялись не только в словах, но и в исцелении больных и воскрешении мертвых. Но религиозные вожди еврейского народа так и не смогли принять Его. Дело в том, что в их представлении Помазанник должен был явиться могущественным и неуязвимым властителем, который сначала положит конец римскому владычеству в Палестине, а потом покорит все народы израильтянам. Такая вот всемирная справедливость и подчинение Истинному Богу, навязанные силой. Царство Божие они представляли именно так — очень по-земному. Но Сын Божий проповедовал совершенно другое. Он говорил о вере, милосердии, свободе, всепрощении и даже о любви к своим врагам. Он учил, что Царство Божие начинается внутри человека, к тому же Он обличал тех самых религиозных вождей в том, что их отношения с Богом носили искаженный характер. И конечно, они не смогли Ему этого простить. Они стали

¹ См.: Ис. 7: 14.

² См.: Мих. 5: 2–4.

искать возможности убить Его. Сын Божий, пришедший спасти людей, был приговорен этими людьми к позорной смерти через распятие на кресте. Таким образом, Великая Жертва ради спасения человечества была совершена. Господь Иисус Христос взял на Себя грехи всего мира и ради их искупления принял страдания и смерть. Все жертвоприношения, совершавшиеся ранее, были лишь прообразом голгофского жертвоприношения. Этим Бог явил людям Свою любовь, показав, что ради нашего спасения Он готов идти до конца. И, конечно же, смерть не могла поглотить Того, Кто оживотворил мироздание, поэтому в третий день Христос воскрес из мертвых. Своими страданиями и смертью Сын Божий омыл и искупил грехи людей, а Своим Воскресением Он восстановил единство человека с Богом, вновь открыв нам путь в райское блаженство.

Перед тем как вознестись на Небо, Господь Иисус Христос основывает на земле Свою Церковь, Дух Святой сходит на нее, и с тех пор Церковь Христова — это Небо на земле, место, где человек приобщается к Богу и где Бог наполняет души людей благодатью через совершающиеся в ней святые таинства.

Божественная благодать духовно укрепляет человека, освобождая от власти греха и постепенно готовя его душу к вечной блаженной жизни. После телесной смерти души любящих Бога восходят к Своему Творцу и Искупителю. Придет день, и тела всех когда-либо живших воскреснут. Это произойдет во время Второго Пришествия Христова, в День Всеобщего суда над миром и уже окончательной победы над дьяволом, грехом и смертью. После этой великой победы придет время обновленного мира, в котором уже вовсе не будет зла, несправедливости и смерти, а во всем будет царствовать любовь и совершенство. Это обязательно произойдет, потому что Совершенный Бог, Который Сам есть Любовь, всегда будет пребывать в этом обновленном мире вместе с людьми.

Церковь

Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна (Еф. 5: 25–26)

До познания Бога человек доходит собственными слезами. Не то же ли самое в отношении Церкви? В Церковь надо иметь такую же веру, как в Бога....

Веками наше сознание привыкло воспринимать Церковь только как многокрасочный, пышный и великолепный обряд богослужения, которое так легко отстоять и после которого так легко снова войти в свои вековые дела, грехи и печали... И нас очень устраивало, что наше причисление к Церкви так дешево нам духовно обходится. Так было до начала новой эпохи в Церкви... Началась новая и, может быть, последняя эпоха церковной истории, которая все больше будет походить на первую... только через первохристианскую любовь мы поймем, что святость и человека, и Церкви есть их устремленность к Богу в покаянии и любви.

С. И. Фудель

Слово «церковь» мы слышим довольно часто, и при этом в совершенно разных значениях. Например, когда речь идет о церкви Покрова на Нерли, подразумевается особенное архитектурное сооружение. Если говорят о Русской Православной Церкви — представляется организация, имеющая свое вероучение, иерархию и структуру. Когда же у человека возникает потребность в Божественной поддержке — он знает, что следует пойти в церковь и совершить определенный обряд, и в этом случае он воспринимает ее уже как особое священное место, где хранится соответствующий опыт и работают смыслящие в нем люди. Так или иначе, во всех этих пониманиях выходит, что Церковь есть нечто для нас внешнее, хотя, возможно, и необходимое. Но в действительности Церковь не может быть для верующего христианина чем-то внешним, так как мы сами должны стать ее живой частью, если верим в Иисуса Христа. *Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16: 18) — это сказал Он не о каком-то особенном священном месте или идейной организации, а — о нас, то есть

о тех самых верующих в Него простых и грешных людях. Во время Своего земного служения Господь готовил самых обыкновенных рыбаков стать Святой Апостольской Церковью. В ночь перед крестными страданиями Иисус Христос завещает ученикам главное таинство Церкви — Евхаристию¹, с тех пор она совершается непрерывно. Причащение Тела и Крови Иисуса Христа через вкушение хлеба и вина — это не символическое действие или обряд, а реальное приобщение ко Христу, Его страданиям и Воскресению.

Но даже после Воскресения и Вознесения Иисуса Христа апостолы, Богородица, жены-мироносицы и другие ученики оставались пока еще всего лишь любящими и верными Его последователями. Святой Церковью они стали лишь в день Пятидесятницы, когда Вознесшийся на Небо Сын Божий через Отца посылает на них Дух Святой. Тогда, укрепленные благодатью, ученики начинают действовать и проповедовать уже дерзновенно, теперь в их словах и делах отчетливо проявляется Божественная Сила. Это вовсе не значит, что они автоматически стали безгрешными. Вовсе нет, просто теперь Дух Святой всегда пребывает с ними, Он ведет их, вразумляет, помогает преодолевать страхи и слабости. Апостолы совершали дело, завещанное им Христом, — утверждали Святую Церковь на грешной земле. Повсеместно создавали они христианские общины, и для духовного руководства этих общин апостолы рукополагали епископов. По сути, епископы становятся преемниками апостолов. Им из рук учеников Господних переходит служение духовного руководства в Церкви. Времена менялись: если в первый век христианства необычайно важным было именно распространение Благой Вести, что и исполняли апостолы своим служением, перемещаясь из города в город,

.....
¹ Евхаристия (благодарение — *греч.*), или таинство Тела и Крови Господних — это сердцевина службы литургии (общественное дело — *греч.*) В дальнейшем эти три термина будут использоваться как синонимы.

то начиная со II века становилось необходимо возвращать основанные ими юные христианские общины. Теперь уже сами епископы становились учителями и предстоятелями Церкви, и, как прежде апостолы, они возлагали руки на новых ставленников, призывая на их служение Силу Святого Духа. Таким образом, через епископские рукоположения апостольская преемственность сохраняется в Церкви Христовой до сегодняшнего дня.

Так, до сегодняшнего дня в Церкви пребывает Святой Дух, ведь Он не только когда-то укреплял и вразумлял апостолов и великих святых, но и ныне содействует каждому верующему во Христа и желающему следовать за Ним. Ведь усыновивший человека Бог призывает нас в Свое Царство, но, пока мы находимся под властью грехов и страстей, это Царство для нас так и останется недостижимым, и своими силами с этой задачей мы никогда не справимся. Благодать Святого Духа, действующая в Церкви, очищает и преображает людей в зависимости от личной веры и усердия каждого через совершающиеся в ней таинства и особенно через таинство Евхаристии. Многие великие грешники в Церкви смогли вырасти в великих святых. Именно поэтому Церковь есть Небо на земле: Божественная благодать Святого Духа, пребывающая в Церкви, уже здесь, на земле, соединяет человека со Христом для будущей вечной жизни. В Священном Писании часто о Церкви говорится образно — как о Невесте. И этот образ очень точный. Потому что только в Церкви мы законно обручаемся и посвящаем себя любящему нас Богу для Вечности. В Церкви посреди нас также всегда пребывает Ее Основатель и Глава — Иисус Христос. Он пообещал нам: *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20). И еще Господь заповедал нам любить друг друга и хранить единство. Все заповеди, данные человечеству Творцом, умещаются только в двух: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и ближнего своего, как самого себя. В Церкви христианин должен учиться

побеждать в себе эгоизм и самолюбие ради бескорыстной любви к своему брату. А опыт показывает, что сделать это гораздо тяжелее, чем выдерживать многодневные посты и подолгу молиться. В ту же ночь, когда Господь установил таинство Евхаристии, но только чуть раньше, Он сделал еще нечто из ряда вон выходящее — он препоясался, как слуга, и стал омыwać ноги Своим ученикам. Так Он заповедал и нам служить друг другу. И если мы задумаемся: а кто такие этот святой Николай Чудотворец, Серафим Саровский, Матрона Московская? И зачем Богу нужно, чтобы они помогали нам? Да просто это те, кто и на земле служил Богу и людям в Церкви от всего сердца, у них была настоящая любовь, а настоящая любовь никогда не заканчивается. И конечно, переселившись в райские обители, любовь понуждает их продолжать дело служения своим ближним. Ведь Церковь — это не только Бог и мы — верующие люди, стремящиеся в Вечность, — это и те, кто уже достиг Вечности. Все мы — одна Церковь Христова, поэтому нам помогают Божия Матерь и святые, поэтому мы и молимся Богу о наших усопших ближних, поэтому мы должны учиться любить тех, кто рядом с нами. Таким образом, в первую очередь Церковь — это благодатный союз Бога и людей, и православным христианином можно быть только внутри этого союза. Замечательно сказал один священник: «Сначала Бог приходит к нам, касаясь нашего сердца, в нас зажигается огонек веры. Это Он нас позвал. А чтобы теперь и нам прийти к Богу и уже остаться навсегда с Ним, существует Церковь Христова».

Священное Писание

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тим. 3: 16–17)

Своим содержанием Библия сама свидетельствует о своем Божественном происхождении. Она открывает нам в величии и выполнении плана спасения весь ужас нашей греховности, всю глубину нашего падения... Библия — самое ценное сокровище, без которого я был бы в жалком положении. Все прочитанные мною книги не дали мне того утешения, какое дало Слово Божье в Библии: *Если я и пойду посреди тени смертной, не устрашусь зла, ибо Ты — со мною* (Пс. 22: 4).

Иммануил Кант

Если внимательно всматриваться в окружающий мир, то рано или поздно понимаешь, что он чудесен сам по себе. Наша жизнь, способность мыслить, испытывать эмоции, созидать уже является настоящим чудом. К сожалению, обремененные нескончаемыми делами и проблемами, мы не можем позволить себе остановиться и подумать о серьезных вещах. Ритм нашей цивилизации не дает человеку остаться один на один с самим собой ни на минуту. Нам стал необходим постоянный развлекательный информационный фон: телевидение, радио, Интернет, периодика, что угодно, лишь бы не остаться наедине с тайной жизни и смерти.

В Посланиях апостола Павла есть утверждение, что наш премудро устроенный мир — это откровение для каждого человека о премудром Творце, а совесть — естественный закон, вложенный Им в нас¹. Философ Иммануил Кант мыслил так же: он говорил, что две вещи поражают его и напоминают о Боге: звездное небо и внутренний нравственный закон. Другой философ, наш соотечественник Николай Бердяев замечательно сказал, что этот внутренний закон — совесть — есть та глубина личности, где человек соприкасается с Богом.

И наш внутренний богатый мир, и внешний мир, поражающий своей разумностью, — все это служит свидетельством

¹ См.: Рим. 1: 20; 2: 14–15.

о Мудром Создателе. Иногда то, что мы видим и чувствуем, становится для нас естественным откровением о Творце мира и человека. Но есть и сверхъестественное откровение, которое, впрочем, приходит в нашу жизнь привычным путем — через книги. Речь идет о Священном Писании или, говоря иначе, о Библии, что в переводе с греческого и означает «Книги». На ее страницах собрано и записано главное из того, что Сам Бог непосредственно говорил когда-либо человечеству через озаренных Святым Духом людей.

Библия делится на две части — Ветхий и Новый Завет. Славянское слово «завет» сочетает в себе два понятия: «завещание» и «договор», то есть то, что Бог утверждает для человека как путь и условия пути к Вечной Жизни. Ветхий Завет раскрывает протяженный и исполненный драматизма период отношений между Богом и человеком от сотворения мира и грехопадения первых людей до времен, предшествующих Рождеству Спасителя Иисуса Христа. Новый Завет¹ — это радостная весть о начале спасения мира от греха и смерти, то есть о Пришествии в мир Бога, об искуплении Им человечества, об основании Церкви Христовой на земле, а также пророчество о Втором Пришествии Христовом, о всеобщем воскресении, Суде и об обновленном благодатном мире, в котором уже не будет места ни злу, ни страданиям, ни смерти.

Ветхий Завет раскрывается и понимается посредством того, что было возведено людям в Новом, так как весь он исполнен ожидания и прообразов Пришествия в мир Спасителя. Поэтому чтение Библии следует начинать с Нового Завета, а именно с его сердцевины — Евангелия. Четыре свидетеля и ученика Иисуса Христа оставили четыре Евангелия, в чем-то абсолютно согласных между собой, а в чем-то значительно

---

¹ Термин «Новый Завет» находится в пророчествах Иеремии. Он говорил о том, что люди всегда нарушали завет с Богом, но Господь заключит с ними Новый Завет, который вложит им внутрь и напишет на сердце (см.: Иер. 31: 31–33).

дополняющих друг друга¹. Слово «Евангелие» переводится с греческого языка как «Благая Весть». В Евангелиях ученики Господа не только оставили историческое описание Рождества, проповеди, смерти и Воскресения Иисуса Христа, но, самое главное, они передали нам Его уникальный Образ. Священное Писание писали люди, но через них звучит голос Святого Духа, обращенный к каждому из нас. В Евангелии к каждому человеку обращается Сам Спаситель Господь Иисус Христос — Бог, ставший человеком ради нашего спасения, омывший Своей Кровью наши грехи и Своим Воскресением восстановивший утраченное единство людей с Богом, открывший путь в Вечную Радость пребывания с Ним.

Помимо четырех Евангелий, ученики и последователи Христа, именуемые апостолами, оставили нам свои послания. В этих посланиях излагаются основы христианской жизни. Один из апостолов — его имя Лука — написал книгу «Деяния», в ней повествуется об основании Господом Церкви и о самоотверженной проповеди Его последователей. А ближайший ученик Иисуса — апостол Иоанн Богослов — пророчески изложил события последних времен и Второго Пришествия Христова в книге «Апокалипсис» (Откровение — *греч.*).

Часто от наших братьев — протестантов² можно услышать критику в адрес православных, что мы мало знакомы со

---

¹ Это святые апостолы и евангелисты: Матфей, Марк, Лука и Иоанн.

² В 1054 году произошел разрыв между Римской Западной Церковью и остальными Христианскими Церквями Востока. Причин было много, но основные из них — сомнительные новшества, возникшие в вероучении Рима. В дальнейшем, в 1517 году, и внутри самого католичества возник серьезный раскол, именуемый Реформацией. Восставшие против искажений христианского учения (отчасти тех же искажений, что смутили Восточные Церкви пятьсот лет назад) назывались протестантами. Но протестанты, к сожалению, пошли радикальным путем — отменяя все, кроме Священного Писания. Таким образом, вместе с искажениями католичества, они отказались и от апостольского предания и драгоценного опыта, накопленного столетиями Римской Церковью.

Священным Писанием. Этот упрек тем обиднее, что часто он абсолютно обоснован. Новый Завет нужно не просто знать — им нужно жить и дышать. Постоянно оценивать в свете евангельской истины все наши мысли и поступки, стараясь подражать хоть в чем-то Возлюбившему нас Христу, вникать в Его слова, следовать за Ним. В любой книжной лавке при храме, да сейчас, пожалуй, и во многих книжных магазинах можно найти издания целой Библии, отдельно Нового Завета и, конечно, Евангелие. Существует множество толкований и бесед по Священному Писанию как древних авторов, так и современных. Такие комментарии особенно необходимы для понимания книг Ветхого Завета и новозаветного Апокалипсиса, так как их содержание передается в пророческих образах и иносказаниях. И конечно, Священное Писание нужно прочитать не однажды, так как каждое обращение к тексту Писания, и в особенности Евангелия, — это новая встреча с Богом, и каждый раз человек, читая, может открывать в Писании все новые и новые грани богооткровенной истины.

Священное Предание

Итак, братья, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим. Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благу во благодати, да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом (2 Фес. 2: 15–17)

Когда мы говорим о Священном Предании, мы должны говорить о не угасающем в веках свете Духа Святого, ведущего Церковь. Предание есть не записанное в Писании водительство Богом Церкви. Предание есть передавание, передача из рода в род великой святости Христовой веры и христианской жизни.

С. И. Фудель

Предание — это не только духовный опыт и наследие, но и сама жизнь Церкви Христовой. Изначально предание было устным. Апостолы, получившие Дар Святого Духа, проповедовали Благою Весть о Христе, рассказывая людям о Его Рождестве, Страданиях и Воскресении, передавали другим все, чему Господь учил их самих. Руками апостолов Бог совершал исцеления и чудеса. Они крестили людей, основывая повсюду христианские общины, рукополагали епископов и диаконов. Евхаристия, или преломление хлеба — главное таинство Единства Церкви, установленное Самим Господом Иисусом Христом, — совершалась повсеместно, повсюду возносились молитвы.

Церковь увеличивалась, несмотря на гонения со стороны язычников. Возникла потребность в письменном свидетельстве о Христе и в посланиях к некоторым общинам. Апостолы, ученики Господни и свидетели Его Воскресения, пишут послания и Евангелия. Приблизительно в это же время проходит Первый апостольский собор¹, на котором устанавливаются основы существования расширяющейся Церкви и вырабатываются ответы на спорные вопросы. По установленной апостолами традиции, соборы становятся законодательным органом Церкви — не единоличным, а братским. Каждый из епископов, съезжавшихся на собор, представлял свой город,

¹ Состоялся в 51 году (см.: Деян. 15: 1–35).

свою общину, и вместе они выработывали общие правила для всей Церкви. На таких соборах в период с третьего по седьмой век Церковью был утвержден состав Священного Писания Нового Завета.

Авторитет апостолов в Церкви всегда был непререкаем, их Евангелия и послания были известны во всех Церквях. Но уже в то время существовало и множество других авторитетных письменных поучений, принадлежавших ближайшим ученикам самих апостолов, епископам, мученикам и апологетам. В дальнейшем появляются новые постановления соборов и письменные творения великих учителей Церкви, формируется христианское богослужение. Церковь Христова, родившаяся в маленькой провинции Римской империи — Иудее, пройдя триста лет гонений и притеснений, вышла из катакомб, став официальной религией Рима, чтобы далее распространяться по всему миру, создавая опыт богослужения, молитвы и духовной жизни. Но основой Предания Церкви всегда был и остается Новый Завет, письменное свидетельство апостолов о Господе Иисусе Христе.

Храм

А я, по множеству милости Твоей, войду в дом Твой, поклонюсь святому храму Твоему в страхе Твоем. Господи! путеводи меня в правде Твоей, ради врагов моих; уравниай предо мною путь Твой (Пс. 5: 8–9)

Храм и Богослужение есть олицетворение, осуществление всего христианства: тут в словах, в лицах и действиях возвещается все домостроительство нашего спасения, вся священная и церковная история, вся благодать, премудрость, верность и неизменяемость Божия.

Св. Иоанн Кронштадтский

Каждому, наверное, хоть раз в жизни удавалось почувствовать ту особую атмосферу, которая свойственна христианскому храму, атмосферу какого-то неземного спокойствия, царящего в его стенах. Это невозможно почувствовать, если просто забежать туда, чтобы поставить свечку и скорее устремиться к своим бесконечным делам. Нет. В этом случае посещение храма так и останется одной из многочисленных забот в мелькающем калейдоскопе наших земных дней. Не худшей заботой, но такой же земной, как и прочие. Чтобы ощутить неземное в храме, надо как минимум остановиться и постоять немного в тишине, и даже если сразу не получится помолиться, то можно, сначала отбившись от роя назойливых мыслей, постараться настроиться на безмолвие.

Как-то один мудрый старец показал своим ученикам притчу. Он влил воду в чашу и сказал:

— Смотрите на воду. Что видите?

Но вода была мутная, в ней ничего не было видно. Спустя немного времени он снова обратился к ученикам:

— Смотрите теперь, что видите?

— Ничего не видим. Воду.

— Правильно. Воду.

Вода отстоялась и стала прозрачной, вся грязь, наполнявшая ее, теперь осела на дне.

Человеку необходимо научиться успокаиваться для ясности ума и сердца, чтобы почувствовать нечто очень важное внутри храмового пространства и внутри себя самого. Но что

же должен ощутить человек? Какую-то особую энергетику, которой надо подпитываться, находясь в святом месте? Конечно же нет. Такое представление, хоть и широко распространено, тем не менее с апостольским православным учением не имеет ничего общего. Чтобы ответить на наш вопрос, можно обратиться к истории, рассказанной митрополитом Антонием Сурожским, — его еще при жизни многие называли апостолом современности. Он вспоминал об одном уже не молодом атеисте, по долгу своей работы зашедшем в храм, причем этот человек даже и не собирался что-либо там найти.

Он пришел до того, как вечерняя служба закончилась, — рассказывал владыка Антоний, — в нетерпении расположился со своей посылкой на скамейке у выхода. И тут с ним нечто произошло, потому что после того, как он передал посылку и все ушли, я обходил церковь и обнаружил, что он все еще сидит у выхода. Я осторожно заметил: «Настало время расходиться по домам». Он сказал: «Нет, сначала вы должны мне объяснить: что здесь происходит? Что на меня нашло, что повлияло на меня? Я неверующий, я уверен, Бога нет, но все-таки здесь нечто происходило. Что это было: мерцание свечей? заунывное пение вашего хора? покой, какого не встретишь на улице?» Я пожал плечами и ответил ему: «Я бы сказал, это — Божие присутствие, но, если вы уверены, что Бога нет, вам придется поискать другое объяснение». Он сказал: «Да, но я хочу прийти сюда, когда в церкви никого не будет и на меня не сможет подействовать коллективная истерия ваших прихожан. И вы тоже уйдите: я не хочу, чтобы на меня влияло ваше присутствие». Я согласился: «Хорошо, приходите».

Он приходил несколько раз, подолгу сидел и однажды сказал мне: «Знаете, когда здесь никого нет и вас тоже нет, в этой церкви все равно остается нечто, с чем я не встречался, не находил больше нигде. Предположим, это — Бог, Который здесь живет, и в Его присутствии людям хорошо, спокойно, уютно, они испытывают друг к другу добрые чувства. Что из

того? Вы дали Ему жилище, Он здесь удобно устроился, Он гостеприимно вас встречает, когда вы приходите, но что дальше?» Я ответил: «Не знаю, приходите еще и выясните». Он продолжал приходить и однажды сказал мне: «Знаете, я заметил вот какую вещь: когда люди приходят в церковь, на их лицах — забота, в их поведении — напряженность, но уходят они успокоенные. Чувствуется: они в мире с самими собой и друг с другом. И есть еще одна вещь, которую я просто не могу понять. Люди, которые подходят на утренней службе к ступеням вон там впереди и получают что-то из чаши ложкой, подходят с одним выражением, а когда они идут обратно, их лица совершенно меняются, в них появляется свет, в их глазах свет. Поэтому ваш Бог, должно быть, не только Хозяин этого здания, Он — активный Бог, Он что-то делает с людьми, и я хотел бы, чтобы кто-то сделал это и для меня». Я сказал: «Да, но что вы собираетесь делать дальше?» — «Я хочу, чтобы вы со мной поговорили и объяснили мне то, чего я не понимаю или не знаю». И какое-то время он регулярно приходил, потом стал посещать службы, спокойно и тихо стоял и однажды сказал мне: «Теперь я знаю: Бог, ваш Бог — это активный Бог, Который меняет людей. Мне тоже нужно измениться. Можно мне креститься?»¹

То есть в храме ощущается не только присутствие Бога на земле, но и Его благодатное действие на человека, и упоминаемый нами атеист, почувствовав это, стал христианином. От человека здесь тоже требуется активность. Храм — это центр жизни для христианской общины. Здесь соединяется Божественное, Небесное и Земное через главное таинство Церкви — Евхаристию. Это таинство, которое заповедовал совершать Своим последователям Воплотившийся Сын Божий — Господь Иисус Христос. Через Евхаристию и другие таинства

¹ Антоний, митрополит Сурожский. Уверенность в вещах невидимых. М.: Никея, 2012. С. 26–28.

Церкви человек приобщается к Святой Троице, и Божественная благодать врачует его искаженную грехом природу.

Храм Божий существовал и до Пришествия Христа, он находился в Иерусалиме, в столице Иудеи, чей народ хранил память о Творце мира. В этом народе Господь воздвигал пророков, через них Он говорил людям о том, что в мир должен прийти Спаситель. Через пророков народ получал заповеди и законы. И устройство Иерусалимского храма также имело в себе пророческий духовный смысл. Жертвоприношения совершались исключительно там, и нигде больше. В момент крестной смерти Спасителя произошло несколько больших знамений, одним из которых был разрыв завесы Иерусалимского храма. Эта завеса была очень важным символическим элементом — ею закрывалась и отделялась главная священная часть храма — Святая Святых (см.: Исх. 26: 33; Пар. 3: 14). Святая Святых была образом закрытой для людей Небесной Божественной Славы, туда мог входить лишь единственный раз в году первосвященник — он вносил кровь жертвенного животного в очищение грехов народа. Это действие было главным указанием на будущую крестную Жертву Господа Иисуса Христа, на пролитую Им на Голгофе Кровь, через которую произошло не только примирение людей с Богом и прощение их грехов, но и усыновление человека, и вхождение его в райские чертоги. Таким образом, разрыв церковной завесы, произошедший в момент крестной смерти Сына Божия, был знамением о прекращении отчуждения людей от Бога, и еще разрыв свидетельствовал о том, что жертвоприношения Иерусалимского храма с этой минуты утратили свое значение, так как уже совершилось то, на что они пророчески указывали.

Теперь центр богообщения был в Церкви Христовой, там, где совершалась Бескровная Жертва — таинство Евхаристии, через которое верующие сочетались с Богом. Первые три столетия Церковь была гонима языческим миром. Христиан преследовали, предавали на мучения, но ничто не могло

препятствовать действующему в Церкви Христовой Святому Духу. Все новые и новые народы принимали спасительное благовестие. Повсюду возникали христианские общины, в которых совершалось таинство Нового Завета, заповеданное Спасителем. Оно происходило тайно, чаще всего в местах погребения мучеников, пострадавших за Христа, их Церковь особенно почитала с самых первых лет своего существования. В 313 году римский император Константин Великий миланским эдиктом запрещает всякие преследования по религиозному признаку. В дальнейшем он сам принимает святое крещение, и со временем христианство становится официальной религией империи.

В этот период начинается формирование облика христианского храма, дома Божия, где христиане собираются вместе для молитвы, богослужения и, конечно, для самого главного — Евхаристии. Пространство храмов Христианской Православной Церкви гармонично совместило в себе как важные элементы ветхозаветного Иерусалимского храма, так и все заложенные апостолами основы, необходимые для благодатного новозаветного богослужения.

Итак, вы входите в православный храм. Он имеет трехчастное деление: притвор, основную часть и алтарь. Чтобы лучше понять устройство, начать следует с главного — с алтаря. Он ориентирован на восток и практически всегда бывает отделен от основной части храма иконостасом — перегородкой из одного или нескольких рядов икон с красивыми двустворчатыми воротами посередине. Они называются Царскими вратами, их открывают в определенное время, и через них могут проходить священнослужители только в установленные богослужением моменты. В остальных случаях заходят в алтарь или выходят из него дьяконскими дверьми — это небольшие проходы в боковых частях иконостаса. Иконостас — один из наиболее поздних элементов внутреннего убранства храма, он начинает появляться только ближе к десятому веку,

до этого времени его функцию выполняла невысокая перегородка, отделяющая алтарное пространство от основной части. В алтарь заходили только те, чье присутствие было в нем необходимо.

В центре алтаря располагается престол — это то, с чего начинается христианский храм. На престоле хлеб и вино действием благодати Святого Духа преобразуются в Тело и Кровь Господа Иисуса Христа. Происходит это не само собой. Церковь — это благодатный союз Бога и людей, и преложение Святых Даров происходит по молитве всей христианской общины. Предстоятель общины — епископ или священник — перед престолом молится Богу о схождении Святого Духа на хлеб и вино. Во время богослужения предстоятелю могут помогать другие священники, диаконы, а также и члены общины, имеющие благословение на вхождение в алтарь. Вся община в это время молится в основной части храма и после освящения Святых Даров, в завершение литургии, предстоятель выходит из алтаря Царскими вратами со Святой Чашей и общает Телом и Кровью Господними христиан, готовившихся к участию в таинстве.

Основная часть храма, как правило, украшена большим количеством фресок и икон, причем перед многими из них теплятся лампы и горят свечи. На небольшом расстоянии от Царских врат по центру стоит аналой, и на нем тоже лежит икона — это сюжет праздника или лик святого, чья память совершается в этот день. Икона появилась только в новозаветной церкви. В ветхозаветном Иерусалимском храме не могло быть и речи об изображении Бога. Это запрещал делать людям Сам Господь через пророка Моисея. Дело в том, что еврейский народ жил среди могущественных языческих цивилизаций, и на этом фоне требовалось всеми силами хранить почитание Истинного Единого Бога. Любая попытка изобразить Невидимого Бога была проявлением человеческой фантазии и уклоняла евреев в сторону языческой культуры. А промысел

Творца мира об этом народе был как раз противоположным — через него привести ко спасению и усыновлению весь окружающий его языческий мир.

Приходит время, и Невидимый Бог принимает человеческую природу. Он чудесным образом — без мужского семени — рождается в Вифлееме. Святой Дух сходит на еврейскую девушку по имени Мария, и через нее в мир приходит Спаситель, Господь Иисус Христос, в Нем неслитно и нераздельно пребывают две природы — Божественная и человеческая. Он действительный Бог и одновременно действительный человек. Именно поэтому Бог в Новом Завете, заключенном уже не с одним народом, а со всем человечеством, становится изображаемым, более того, по учению Церкви, икона — это свидетельство о боговоплощении.

Сергей Фудель говорил, что икона собирает в себе внимание молитвы, как увеличительное стекло собирает рассеянные лучи в одно обжигающее пятно. Икона помогает нам молиться: взирая на образ, мы молитвенно и мысленно восходим к Первообразу. Необходимо понимать, что икона — это не оберег, не амулет. Нельзя говорить «молиться (или поклоняться) иконе» — это искажает ее смысл. Христиане, молясь перед иконой, воздают почести не доске и краскам, а Тому, Кто изображен на ней. Более того, молясь Богородице или святым, верующие так или иначе обращаются к Богу.

Святые при своей земной жизни имели необыкновенную любовь к Богу и людям, непрестанно помогали нуждающимся и молились о них. Их любовь после телесной смерти нисколько не уменьшилась: пребывая теперь неразлучно с Господом, они также продолжают помогать нам и просить Его о нас.

В Господе Иисусе Христе воссоединились земля и Небо, через Него люди восходят в обители Царства Небесного, а Царство Небесное открывается и действует на земле. Церковь Христова — это все мы: Богородица, святые, все верующие — и находящиеся здесь, и уже ушедшие в Вечность. Иконы

и фрески храма говорят нам именно об этом. На это единство небесной и земной Церкви также указывает маленький квадратный столик, его называют канун, обычно он стоит в боковой части храма. На нем возжигаются свечи, а перед этим столиком ставится распятие — иконописный, литой или резной крест Христов. В этом месте совершаются панихиды — службы поминовения усопших. Здесь всегда можно поставить свечу и помолиться о ваших усопших близких.

Свеча — немаловажный элемент богослужения и молитвы. В Новом Завете Сам Господь и Его апостолы, говоря человеку о Божественном, часто использовали образ света, свечи, горения. Наша свеча должна быть внешним выражением внутреннего стремления к Богу. Возжигать свечи в храме — очень добрая и древняя традиция, только следует избегать искажения ее смысла. Не нужно следить, чтобы свеча обязательно сгорела до конца, не согнулась, производить со свечой какие-то магические действия и т.д. Подобное отношение скорее свидетельствует о том, что поступающие подобным образом погружены в темные «бабушкины» суеверия, которым не должно быть места в душе верующего человека. Свечи можно приобрести в церковной лавке, она находится или в притворе, при входе в храм, или же где-то в непосредственной близости от него. Там же обычно лежат и бумажки для записок, в них можно вписать имена своих близких и отдать на поминовение.

Записка, как и свеча, — это наше пожертвование на храм. Об этом не стоит забывать¹. Записки «О здравии» подаются за живущих ближних, а «О упокоении» — об уже ушедших в Веч-

¹ Храм всегда содержался на пожертвования общины. Он не имеет других источников финансирования, поэтому стоимость свечей, записок, тех или иных треб определяется затратами на храмовое содержание. Но тем не менее это ваше пожертвование, и указанная сумма условная, если у вас нет финансовых возможностей, объясните это за свечным ящиком, и вам окажут содействие безвозмездно.

ность. За всех упомянутых в этих записках людей священнослужители и помогающие им члены общины — алтарники — совершают молитвы во время литургии, молебна и панихиды. Но это отнюдь не значит, что мы можем прийти в храм, написать записку, заплатить деньги и пойти домой, а они будут молиться и все будет под «духовным контролем». Нет. С Богом невозможно выстроить такие отношения. Необходимо участвовать в общей молитве, заповеданной нам Спасителем. Господь — Любящий Отец, Он ждет нас — Своих детей — в церкви, каждому открывая дорогу в Царство Вечной Радости и Правды. Он и сейчас рядом с нами, и будет помогать нам в пути, поднимет, когда мы будем падать. Необходимо только решиться и сделать первый шаг.

Священнослужители

Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею (Деян. 20: 28)

Если мы пастыри, если мы священники во Христе, то мы должны пройти весь путь Христов, быть готовы так быть едиными и с заблудшей овцой, и с богооставленным, и с боголишенным, и с грешником — со всяким человеком — что, если нужно, мы пойдем на ужас гефсиманской ночи, мы пойдем на ужас телесной смерти, мы пойдем на ужас боголишенности в момент, когда думаем только о том, что смерть нам откроет путь к Богу; мы будем готовы сойти в человеческий, земной ад... И если нужно — никого не оставить без нашей милости, где бы он ни оказался...

Антоний, митрополит Сурожский

Патриарх — в нашей стране фигура заметная и всеми уважаемая. Нам приходится довольно часто что-то слышать или читать о нем. Если провести социологический опрос, несомненно, большинство людей скажут, что патриарх — глава Церкви, подобно тому как президент является главой государства. На самом деле это не совсем так, ведь глава Церкви — Сам Христос. Но кто же тогда патриарх? И кто такие митрополиты и епископы, о которых слышать приходится хоть и реже, чем о патриархе, но все же у большинства россиян представление о них соответствующее — как о губернаторах и главах районов. С батюшками, конечно, все понятнее — они ближе к нам, каждый человек встречал их или даже разговаривал с ними и, скорее всего, сохранил доброе впечатление от этого разговора. Но кто они такие, тоже не совсем ясно, и как они связаны с епископами, митрополитами и патриархом? А главное: как мы связаны со всеми ними — кто они для нас и кем мы являемся для них?

Прежде всего, не следует искать аналогии со светской властью. Церковь Христова существует на земле, чтобы готовить людей к Небу, сочетать их Богу, независимо от их политических взглядов, социального положения и национальности.

И среди воинственных общинных племен, и в монархическом государстве, и в демократическом — Церковь всегда будет звать людей ко Христу.

Господь Иисус Христос основал нашу Церковь, Его ученики — апостолы — заложили основы нашей сегодняшней церковной иерархии. Епископы (а патриархи и митрополиты — это тоже епископы), священники и диаконы были в Церкви с самого начала, когда еще никакой другой диалог с властью не был возможен, кроме диалога перед казнью. Христианская вера каралась смертью, естественно, что в первую очередь арестовывались епископы как предстоятели крупных общин. Как и у всякого христианина в то время, у них был единственный шанс сохранить жизнь — отречься от Христа, большинство из них доказывали свою веру, идя на пытки и смерть.

Две тысячи лет спустя внутри Церкви все остается таким же, как и в апостольские времена, хотя внешне, конечно, сильно изменилось. В России перед революцией 1917 года казалось, что императорская власть за последние двести лет сделала все, чтобы в епископах и священниках не осталось ничего общего с апостолами. Видимая жизнь большинства из них вполне соответствовала известной картине «Чаепитие в Мытищах». Но вот власть захватывают большевики, сразу объявив безжалостную войну Церкви, и вчерашние холеные епископы, молчаливые священники, утратившие смысл своего служения диаконы и раз в год причащающиеся миряне становятся мучениками и исповедниками, готовыми ради верности Христу идти на любые страдания. Оказалось, что во внутренней жизни Церкви абсолютно ничего не изменилось, она такая же истинная и сильная, как и в апостольские времена.

Что же такое внутренняя жизнь Церкви? Что делает ее неизменной? Что, наконец, связывает нашу Русскую Православную Церковь с другими Поместными Церквями и той первой апостольской общиной, о которой повествует нам Священное Писание?

Это Дух Святой, действующий в Церкви с момента ее основания. Церковь стала таковой и начала свое служение со дня Пятидесятницы, когда Дух Святой сошел на апостолов в Иерусалиме. Его силой они творили чудеса, проповедовали и шли на мучения, Он действует во всех святых, и российские новомученики, укрепляемые Им, шли за веру в ссылки, тюрьмы и на пытки.

Бог изначально установил в Своей Церкви упорядоченность, без которой ничто не может существовать. Ученики Христовы с молитвой крестили или возлагали руки, и на людей сходил Святой Дух. Разумеется, Бог всесилен, и невозможно помыслить, что Божественная благодать подчиняется человеческим, пусть даже и апостольским действиям, напротив, Святой Дух руководил ими, через апостолов действовал Сам Бог.

Необходимо было создать иерархичность Церкви и установить внешние формы, указывающие на внутреннее благодатное действие Святого Духа. Апостолы основывали христианские общины, из этих общин выбирались самые достойные для епископского служения, и на них апостолы возлагали руки, молясь, чтобы Божественная благодать Святого Духа утвердила их в управлении общиной. Благодать укрепляла епископов, они так же как и апостолы, приводили ко Христу все больше и больше людей, крестили их, совершали Евхаристию, проповедовали и укрепляли общины.

Во всех делах епископам помогали диаконы, служение которых тоже было установлено апостолами. В обязанности диаконов (в переводе с греческого это слово означает «служители») входили дела милосердия и помощь епископу во время богослужения. Сами диаконы не могли служить Евхаристию, они только помогали при ее служении.

Христиан становилось все больше, и епископы рукополагают себе помощников — пресвитеров, или, как мы называем их сейчас, — священников или батюшек, чтобы и они могли крестить людей, служить литургию, совершать Евхаристию

и другие таинства Церкви, через которые верные приобщаются к действующему в Церкви Святому Духу. Таким образом, с самых первых веков формируется трехступенчатая церковная иерархия: епископ — предстоятель большой христианской общины, состоящей из малых общин, в которых предстоятелями являются рукоположенные епископом помощники — пресвитеры, а диаконы помогают в служении и епископам, и пресвитерам. При этом Церковь была единой, и когда епископ какой-либо общины умирал (чаще всего мученически, за Христа), то епископы других общин собирались вместе и рукополагали в осиротевшую общину нового предстоятеля. И эта преемственность рукоположения с апостольских времен сохраняется до сегодняшнего дня.

Апостольские общины выросли в крупные Церкви — Иерусалимскую, Римскую, Антиохийскую, Александрийскую, чуть позднее — и Константинопольскую. На территории каждой из них теперь находилось много епархий, управляемых епископами, и в каждой из этих Церквей был один наиболее авторитетный епископ, выбираемый своими братьями, — он занимал столичную кафедру, это и был патриарх. Патриарх — значит «старейший», или «первый из отцов», он всегда мыслился как первый среди равных епископов, как предстоятель Поместной Церкви, к его мнению прислушивались в первую очередь, но, тем не менее, по установленному апостолами преданию важные вопросы в Церкви решались соборно, то есть всеми епископами вместе. Ведь глава Церкви — Господь Иисус Христос, и принципиальные решения в ней принимаются братским союзом епископов.

К сожалению, из-за утери этого соборного понимания в одиннадцатом веке произошел великий раскол. В Римской Церкви созрело учение о главенстве Римского патриарха (папы) над всеми остальными патриархами Поместных Церквей, его мнение, по мысли идеологов этого учения, ставилось выше постановлений соборов. Отпадение Римской Церкви — тема

далеко не простая, требующая отдельного изучения, но благодатные основы управления и учения, заложенные апостолами, сохранились только в Православной Церкви.

Православная Церковь на сегодняшний день насчитывает пятнадцать Поместных Церквей, девять предстоятелей которых имеют титул патриархов¹. Таким образом, мы все есть единая Христова Церковь, в которой активно, как и две тысячи лет назад, действует Дух Святой.

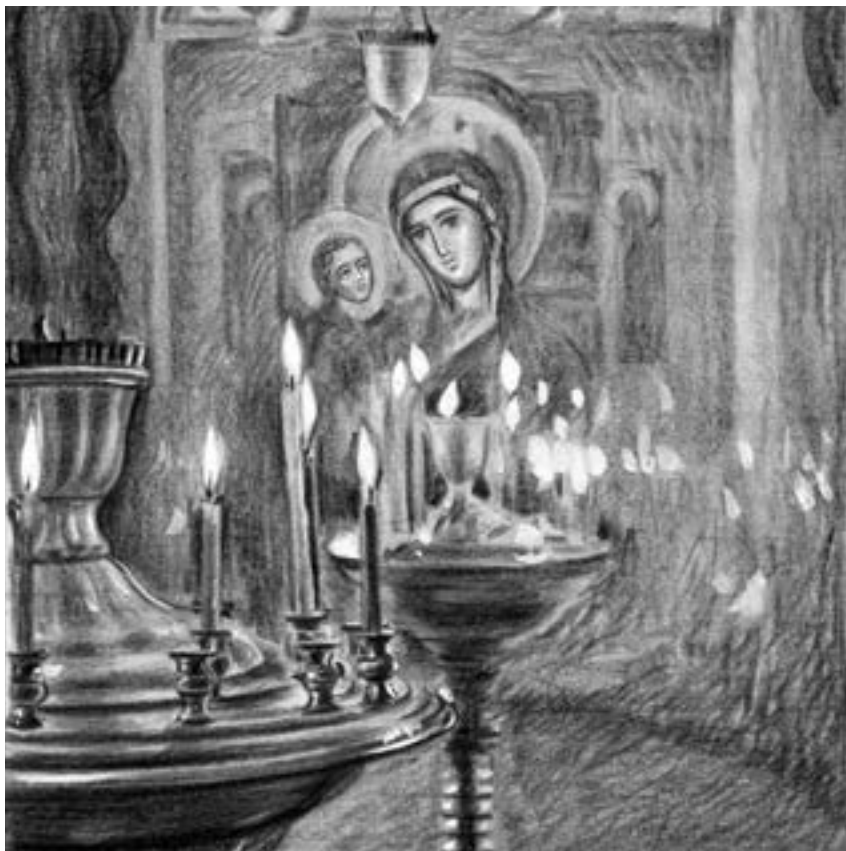
Патриарх, епископы и священники — все они живые преемники апостолов, предстоятели христианских общин и служители Святого Духа. Это, конечно, не значит, что все священнослужители сразу после рукоположения становятся святыми. Вовсе нет. И Предание, и история Церкви знают епископов и священников, оставивших по себе отнюдь не добрую память. Однако, когда они крестили, служили литургию или совершали другие таинства, благодать также действовала и через них, ведь таинства совершает Сам Бог по вере и молитве не только одного предстоятеля, но и всей общины. Рукоположение дает право священнодействовать, а благодать Святого Духа, полученная человеком при рукоположении, должна быть хранима и преумножаема через верность Богу и чистоту жизни. Это уже личный духовный подвиг каждого, и, конечно, не только священника, но и наш с вами. Каждый христианин в таинстве Крещения укрепляется благодатью Святого Духа, и Господь призывает человека потрудиться, чтобы сохранить и преумножить эту благодать: стать чище, научиться любить, исцелиться от страстей и пороков и уподобиться Спасителю Иисусу Христу. Необходимо понять, что и священнослужители, и мы вместе служим Богу в Церкви, но каждый по-своему.

¹ Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Эладская, Албанская, Польская, Чешских земель и Словакии, Американская.

Сегодня, к сожалению, сложилось какое-то странное отношение к пастырю. В нем обязательно хотят видеть святого, внимательно следят не только за его жизнью, но и за поведением членов его семьи, никак не желая понять, что батюшки тоже люди, а святость не всегда бывает заметна. Большинство современных российских священников перегружены сверх всякой меры: они служат в храмах, занимаются их ремонтом, ездят исповедовать и причащать больных, отпевать покойников, их постоянно приглашают что-то освящать, читать лекции, преподавать, а члены общин, также забирающие у своего пастыря массу времени, спокойно расходятся после службы по домам и рассказывают всем, какой у них хороший батюшка. Далеко не все священники выдерживают такой ритм. Вспомним, что святые апостолы рукоположили диаконов на служение Церкви в делах милосердия, когда поняли, что у них самих не хватает на это времени. Нам необходимо ощущать себя членами христианской общины, имеющими возможность чем-то послужить в ней Богу и ближнему. Нечестно быть пассивным и при этом требовать активности от священника.

Относиться к пастырю подобострастно тоже не следует, такое отношение греховно само по себе. Мы должны иметь к нему уважение и доверие. Уважение — потому что его священство установлено Богом, и оно видимым образом объединяет нашу общину и нас самих со всей Церковью. Доверие — потому что священник для нас, как отец в семье: мы исповедуем ему свои грехи, советуемся с ним и с любовью принимаем его старшинство в общине.

МОЛИТВА

Итак, желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения (1 Тим 2: 8)

Скучает душа моя о Боге всегда и молится день и ночь, ибо имя Господне сладко и вожделенно для души молящегося и согревает душу любить Бога.

Душа долго живет на земле и любит земную красоту; любит она небо и солнце, любит прекрасные сады, и море, и реки, леса и луга; любит душа и музыку, и все это земное услаждает душу. Но когда познает она Господа нашего Иисуса Христа, тогда не хочет уже видеть земное.

О, Милостивый Господи, просвети народы Твои знать Тебя; знать, как любишь Ты нас.

Силуан Афонский

Если проводить аналогию между физической и духовной жизнью человека, то дыханию будет соответствовать молитва. Пока человек дышит — он продолжает жить: кислород через легкие попадает в кровь, и далее кровь напитывает им весь организм. Таким же образом, пока христианин молится, его душа остается живой, Божественная благодать наполняет ее через молитву. Наверное, большинство из нас в таком сравнении будут похожи на больных хроническим насморком или астмой — мы стараемся молиться, но все время что-то нам мешает. Поэтому мы хоть и живые, но такие слабые и духовно больные: и страсти борют, и вера ослабевает, и любить окружающих — вовсе никаких сил нет.

В Евангелии о молитве говорится очень много, более того — Спаситель Сам оставил нам молитву «Отче наш», она учит человека, как обращаться к Богу и о чем просить Его. И два важных урока этой молитвы состоят в том, что нельзя обращаться к Небесному Отцу, не простив всех в своем сердце. Обращаясь к Нему, следует во всем положиться не на свою, а на Его волю. Нужно понять, что Бог знает все наши нужды, прежде чем мы успели что-то попросить у Него. Но зачем же тогда вообще молиться? Тем более молиться непрестанно, как заповедовал христианам апостол Павел? Прежде всего потому, что

молитва — это не просто просьба или благодарение, это средоточие всей нашей жизни с Богом. Воистину, молитва важна, как дыхание: нет ее — стало быть, нет и жизни с Богом.

Великий святой, живший не так давно, Силуан Афонский, говорил: «Кто любит Господа, тот всегда Его помнит, а память Божия рождает молитву». Ведь Бог — это Личность, Бог — это Любящий Отец, и наша молитва — есть живое общение и проявление нашей любви к Нему. Если мы полюбим человека, то, конечно, будем искать возможности познакомиться, познакомившись же, захотим говорить с ним, обсуждая что угодно, лишь бы быть вместе как можно дольше и узнавать его как можно больше. Так должно быть и в молитве, ее проявления могут быть различны: покаяние, благодарение, прошение, даже просто молчание с ощущением того, что Бог рядом, главное — искать живого личностного общения с Ним.

К сожалению, даже в самой «корыстной» форме молитвы — когда просим у Бога чего-то для себя, — мы часто не имеем чистосердечной надежды. Наш современник греческий подвижник Порфирий Кавсокалитит говорил мамам, жалующимся ему на своих непослушных чад: «Лучше меньше говорите детям о Боге и больше говорите Ему о ваших детях».

Для чистосердечной надежды необходима еще и твердая вера. Ее недостаток мы ощущаем в себе постоянно, и это тоже повод для общения! Нужно смиренно просить ее у Бога, ведь даже апостолов Господь укорял в маловерии, и они умоляли Его: *Умножь в нас веру* (Лк. 17: 5). И конечно, молитва — это и труд, и борьба с ленью, и преодоление рассеянности. Необходимо на время сосредоточить свой ум только на обращении к Богу, а сделать это бывает нелегко. Чтобы научиться чему-нибудь, необходимы терпение и постоянство, нужны они и здесь.

Если возьмете православный молитвослов, вы увидите в нем молитвы утренние и вечерние. Можно сказать, что это образец ежедневного правила. Утром, после пробуждения, когда день с его заботами еще впереди, необходимо посвятить

молитве всего двадцать минут: нужно учиться испрашивать у Господа благословение и помощь на все наши дела. Перед сном, когда тяготы дня уже позади, следует выделить те же двадцать минут, но уже для вечерних молитв, чтобы попросить у Бога прощения и поблагодарить за прожитый день.

В вечернем и утреннем правиле собраны молитвы святых людей, и, читая их, мы можем научиться обращаться к Богу так, как это делали они. Какие-то молитвы могут показаться сложными для понимания (ведь все они составлены на церковнославянском языке), какие-то, напротив, несмотря ни на что, сами собой разъясняются и лягут на сердце. Надо стараться вникать в читаемое, чтобы наши мысли и переживания были созвучны тому, что мы читаем. Иначе получится бессмысленное сотрясение воздуха. Святой Антоний Великий говорил, что молитва, совершаемая с небрежением, — обыкновенное празднословие. Молитва — не заговор, не заклинание, здесь нет никакого магизма. Молитва становится молитвой только тогда, когда она произносится (про себя или вслух) со вниманием, осмысленно и от сердца.

Можно заменять трудные для восприятия молитвы более понятными. Например, существуют молитвы святых людей, составленные на русском языке: молитва Оптинских старцев, Филарета Московского, Силуана Афонского, молитвы из келейной книжицы Иоанна Крестьянкина и другие. Святой Феофан Затворник так и советовал — брать за основу не само правило, а время, которое мы ему уделяем, и заполнять его теми молитвами, что близки и понятны нам. Приблизительно так же говорил и оптинский старец Варсонофий: он приводил в пример печку, ведь не так важно, чем ее топить, главное — обогреть жилище, так же и здесь — надо растопить чем-то сердце для живой молитвы к Богу. Ведь это и есть самое главное в молитве: чтобы она стала живой, чтобы мы испытывали потребность в ней, так же как мы нуждаемся в дыхании. Чтобы мы ежедневно искали возможность помолиться Христу, так же как влюбленные ищут возможности поговорить друг с другом.

Пост

*Ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его?
И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста
(Мк. 9: 28–29)*

То, как ты думаешь поститься, не есть истинный пост, но я научу тебя, какой пост есть совершенный и угодный Богу. Слушай. Бог не хочет такого суетного поста, ибо, постясь таким образом, ты не совершаешь правды. Постись же Богу следующим постом: не лукавствуй в жизни, но служи Богу чистым сердцем; соблюдай Его заповеди, ходи в Его повелениях и не допускай никакой злой похоти в сердце своем. Веруй в Бога, и если исполнишь это и будешь иметь страх Божий и удержишься от всякого злого дела, то будешь жить с Богом. И таким образом ты совершишь великий и угодный Богу пост.

Пастырь Ерма (II век)

Злой дух люто мучил одного несчастного юношу, пытаясь в прямом смысле убить его, кидая и в огонь, и в воду. Истрадавшийся отец привел мальчика к Иисусу, умоляя о помощи. До этого ему уже пытались помочь ученики Спасителя, ранее неоднократно изгонявшие бесов из людей, но в этот раз почему-то у них совсем ничего не получалось. Христос Своей Божественной Силой и Властью моментально сковывает мучителя, освобождая бедного отрока. Чуть позже ученики наедине спросили у Иисуса: почему же они сами не могли изгнать этого беса? Господь сказал им то, что говорил прежде и что скажет еще вновь и вновь: *...по неверию вашему*, — для верующего нет ничего невозможного, но при этом добавил: *Сей же род изгоняется только молитвой и постом* (Мф. 17: 21).

Безграничным доверием Богу и твердой надеждой на Его помощь должны венчаться все дела человека. Но нужно и еще нечто. Молитва как главное проявление веры и надежды — это наше общение с Богом, через нее мы и утверждаемся в вере, а главное, через молитву Божественная благодать помогает нам в преодолении наших слабостей. А пост — в чем его значимость? Как самоограничение человека соотносится с безграничной надеждой на Бога?

Перед началом земного служения — делом спасения и искупления человечества — Сын Божий постился сорок дней, находясь в пустыне. Причем сатана, от которого была скрыта тайна боговоплощения, пытался искушать Христа именно тогда. Вероятно, он видел в Господе лишь человека, но при этом ощущал Божественную Силу, отчего ему становилось страшно. Возможно, он интуитивно чувствовал свое грядущее поражение и поэтому пытался совратить Иисуса с намеченного пути. Христос отверг искушения сатаны. Но интересно, что Богочеловек постился перед началом служения, и о Его посте упоминают три из четырех евангелистов: Матфей, Марк и Лука¹.

Возможно, чтобы понять смысл поста, следует, во-первых, вспомнить о грехопадении первых людей и о произошедшем от него внутреннем разладе человеческой природы. Все в человеке противоборствует: желания и совесть, поступки и здравый смысл. Но особенно слаба в нас воля. Делая что-либо для себя, человек как-то научился побеждать неуверенность и лень, но, когда требуется бескорыстный труд для ближнего или же для Бога, — заставить себя бывает гораздо сложнее. Нет, мы, конечно, не отказываемся, просто все откладываем и откладываем добрые дела на завтра. Только вот неизвестно: наступит ли для нас завтра?

Воля, то есть свобода самоопределения, — это то, что дал нам Сам Господь. Это ежедневный суд, который мы совершаем над собой. И пост есть определенное врачевание этого внутреннего разлада, попытка исцелить нашу предательски слабую волю. Почему это делается путем самоограничения? Потому что человек обязательно должен научиться чем-то жертвовать, иначе он так и не станет человеком.

Мы живем в обществе потребления. Если задуматься над этим определением — становится страшно. То есть

¹ См.: Мф. 4: 1–11; Мк. 1: 12–13; Лк. 4: 1–13.

мы — общество, а стало быть, люди, главная цель жизни которых что-то правильно, выгодно потреблять. Эта психология отражается уже и в отношениях между людьми: мы часто сближаемся с кем-то только в силу меркантильного интереса. Мы в прямом смысле начинаем потреблять друг друга. А Бог, принесший Себя в жертву за людей, пришел на нашу землю не для того, чтобы Ему служили, а для того, чтобы служить. Апостол Павел повторяет христианам слова Иисуса: «блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20: 35). Это естественное состояние человеческой души, поэтому ищущему Бога необходимо к нему привыкать. Настраивать себя, как настраивает музыкант свой инструмент. Как бы прекрасны ни были гитара, скрипка или виолончель, пока они не будут настроены — мы не услышим красивой музыки. Пост — в каком-то смысле настройка нашего сознания на верный лад — лад умаления себя и своих интересов ради Бога и ближнего.

Отказ от того или иного вида пищи, конечно, далеко не самое важное в посте. Ограничивать себя в еде можно и ради избавления от столь ненавистного лишнего веса — дело полезное, но с постом не имеющее совершенно ничего общего. Бывает и так, что мы постимся — не едим молочного и мясного, но при этом становимся более раздражительны по отношению к окружающим. В этом случае вряд ли возможно сказать, что пост идет на пользу, скорее наоборот: мы не настраиваемся на верный лад, а еще сильнее сбиваемся с него. Если привыкнуть к такому внешнему посту без внутреннего содержания, то можно вообще уйти очень далеко от христианства.

При карательном походе Ивана Грозного на Новгород и Псков в 1570 году было жестоко убито пятнадцать тысяч человек, среди которых было немало женщин и детей. При этом царь старался не забывать о духовной жизни: посещал богослужения и строго соблюдал начавшийся Великий пост; будучи в Пскове, он изъявил желание посетить местного блаженного и получить благословение от него. Когда Иван Грозный

зашел в каморку юродивого Николая, тот предложил ему откусать сырого мяса. Царь ответил: «Я христианин и не ем мяса в пост». На что блаженный гневно произнес: «Зато ты питаешься человеческою плотью и кровью, забывая не только пост, но и Бога!»

Конечно, мы не убийцы, но убийство бывает и словесным, можно одним лишь словом так глубоко ранить человека, что рубец останется на всю оставшуюся жизнь. И в пост, прежде всего, следует ограничивать себя в раздражительности, жадности, грубости и лжи. Ограничение в пище тоже необходимо, но оно вторично по сравнению с тем, что мы должны стараться изменить внутри себя.

Если говорить о внешней части поста, то в традиции Православной Церкви существует очень разумный и гармоничный опыт его выражения. Посты различаются по степени строгости: в какие-то из них рекомендуется вкушать только растительную пищу, в другие — предписания не столь строгие и допускается вкушение рыбных блюд и морепродуктов.

Посты бывают многодневные и однодневные. Самые древние однодневные посты Церкви — это каждая среда и пятница. Пост в среду как скорбное воспоминание о предательстве Христа Иудой — одним из ближайших учеников, и в пятницу — в день крестных страданий Господа. Христиане постились в эти дни еще с апостольских времен, письменные поучения первого века «Дидахе» говорят об этом. В эти дни уставом предписывается строгий пост, но устав, родившийся уже значительно позднее первого века, в аскетической монашеской традиции, всегда несколько смягчался для людей семейных.

Существуют в Церкви еще два строгих однодневных поста. В День Крестовоздвижения¹, 27 сентября, и в День усекновения главы святого пророка Иоанна Предтечи,

---

¹ О Крестовоздвижении и других праздниках Церкви смотрите в главе «Праздники Православной Церкви».

11 сентября¹. Евангелие рассказывает нам, как Иоанна Крестителя приказал обезглавить малодушный и коварный царь Ирод. Постясь ежегодно в этот день, как и еженедельно в день предательства Иуды, мы должны осознать, что все евангельские события имеют к нам самое прямое отношение. И у Ирода, и у Иуды, так же как у каждого из нас, была свобода выбора, и они могли бы поступить иначе.

Многодневных постов в Православной Церкви четыре, все они предваряют важные праздники. Самый значимый и строгий пост называется — Великий. Он состоит из двух частей: сорокадневного поста, в память о посте Спасителя, и Страстной седмицы — недели, посвященной воспоминанию последних дней земной жизни Иисуса Христа, Его Распятия и погребения. Страстная седмица (неделя) заканчивается празднованием самого главного христианского праздника — Пасхи — Светлого Христова Воскресения. Время начала Великого поста, таким образом, всегда зависит от даты Пасхи, и начинается он в понедельник за сорок шесть дней до праздника.

Перед праздником Рождества Христова Церковь совершает Рождественский пост, он начинается 28 ноября. Этот пост хоть и длительный, но менее строгий, чем Великий. В почитание Пресвятой Богородицы, перед праздником ее Успения, установлен двухнедельный пост, начинающийся 14 августа. Устав этого поста достаточно строгий, как и в Великий пост, не полагается вкушение рыбы. И последний, четвертый, пост посвящен памяти святых апостолов, чьими трудами весть о Христе была проповедана народам. Длительность этого поста может быть различной, так как он начинается с подвижной даты — через пятьдесят семь дней после Пасхи, а заканчивается 11 июля, перед празднованием памяти святых апостолов Петра и Павла.

¹ Даты указаны по новому стилю.

Любой устав воздержания от пищи, даже самый строгий, вторичен по отношению к внутренним задачам поста. Далеко не всем в пост предписывается переходить на одну лишь растительную пищу: дети, беременные и кормящие женщины, люди с заболеваниями, требующими специальных диет, или же, находящиеся в особых условиях, где невозможно выбрать себе питание, конечно, остаются свободны от пищевых ограничений, но все они также призываются к внутреннему подвигу воздержания. Воздержание станет постом только в том случае, если мы действительно научимся быть добрее и человечнее, будем ограничивать себя не столько в еде, сколько в эгоистичных и греховных желаниях и поступках, во всем, что закрывает наше сердце от ближних и от Бога. И не стоит сразу впадать в уныние, если все получается ровно наоборот: начав поститься, мы стали вдруг нетерпимее и раздражительнее. Это хорошо — увидеть свою немощь и греховность. С этого честного и смиренного видения себя и начинается покаяние. Если мы увидели свои страсти, значит, есть шанс с Божией помощью победить их.

Праздники Православной Церкви

Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. Так и вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас (Ин. 16: 21–22)

Праздник — не просто памятник, воспоминание о событии, которое произошло в определенный момент, иногда в очень далеком прошлом... Праздник — время, когда мы участвуем в событии, которое имеет корни в Вечности, в Боге, в самой Божией Вечности, и потому остается современным изо дня в день, из века в век, из тысячелетия в тысячелетие, до тех пор, пока история мира не завершится.

Антоний, митрополит Сурожский

Праздник! Какие ассоциации это слово вызывает в нашем сознании? Праздник — это что-то яркое, шумное и веселое. Праздник — это радость того, кто дарит и кто получает подарки. Праздник — это краткое время, когда мы можем отложить, наконец, свои повседневные дела, чтобы встретиться с родными и друзьями за праздничным столом и непременным застольным разговором.

Потребность в празднике настолько естественна для человека, что в каждом народе существуют какие-то особые дни, когда все без исключения оставляют привычную работу и вместе предаются ликованию. И чем напряженнее были его трудовые будни, тем охотнее и полнее ощущает человек стихию праздника, окунувшись в нее. В нашем современном ритме жизни праздники просто необходимы.

Как-то один человек, охотившийся неподалеку от обители святого Антония, соблазнился тем, что преподобный дозволял послабления своим монахам.

— Вложи стрелу и натяни свой лук, — сказал ему Антоний. Тот послушался и сделал, как сказал ему святой.

— Еще натяни, — продолжал Антоний. Охотник сильнее натянул тетиву. Но преподобный не отступал, он снова сказал: — Натяни сильнее.

— Если сверх меры натянуть лук, то он сломается, — ответил охотник.

— Так и человек в деле Божиим, — сказал святой Антоний, — сломается и отпадет, если силы его перенапрягутся, ослабление ему тоже необходимо.

Праздник — это и есть радостное послабление человеку среди трудов, а также возможность разделить эту радость с другими. Ведь потребность в преодолении одиночества — одно из основных свойств человеческой психики.

До революции в России существовали многовековые традиции православных праздников. Советский тоталитарный атеистический режим сделал все, чтобы они были начисто стерты из народной памяти. Коммунисты сознательно вытесняли их своими надуманными идеологическими празднованиями, поддерживая их на государственном уровне. Но вот ушла в прошлое коммунистическая идеология, и осталось у нас всего несколько дней в году, которые действительно воспринимаются нами с радостью: Новый год и День Победы, ну и, конечно, день рождения, да и то сказать, для многих, к сожалению, и эти праздники — лишь повод выпить.

Всего стереть из народной памяти, слава Богу, коммунистам не удалось. И в советское время люди помнили кое-что о Сретении, Благовещении, Введении, продолжали на Пасху освящать куличи и яйца, в Крещение ходить в храм за святой водой, но внутреннее содержание этих действий становилось все более туманным, как в одной замечательной притче.

Один человек имел обыкновение вставать каждое утро еще до рассвета, выходить на берег моря и на заре молиться Богу. Потом у него вырос сын. Точно так же, как отец, он поднимался рано утром до рассвета и выходил на берег моря встречать зарю. Но молитвы он уже не произносил.

Но вот и у сына вырос свой сын. Как и у отца, у него тоже была привычка каждый день подниматься рано утром до рассвета и выходить на берег моря. Только он уже не знал, зачем это делает...

Если мы не хотим, чтобы наши дети и внуки из поколения в поколение утрачивали драгоценные крупницы смысла происходящего, нам самим необходимо понимать: зачем мы освящаем воду, веточки вербы, куличи и яйца. Понимая это, мы сможем снова украсить нашу жизнь, вернуться к тысячелетней яркой традиции умения праздновать и радоваться вместе, а вхождение в эту традицию раскроет нам Царство Вечного Счастья, которое начинается уже здесь, на земле, в Церкви Христовой.

Любой праздник Церкви — это воспоминание какого-либо события, связанного с благодатным и спасительным пребыванием Бога в нашем мире, описанного в Священном Писании и закрепленного в Предании Церкви. Венчает все праздники литургия, где через Тело и Кровь Христовы мы соединяемся с Богом, где в таинствах Исповеди и Причастия мы получаем прощение грехов и укрепляемся Божественной благодатью, что веселит душу и дает надежду начать все с чистого листа и не повторять прежних ошибок.

Центральный праздник Церкви — Светлое Христово Воскресение, или Пасха — это сердце и главное основание нашей веры. Вочеловечившийся Сын Божий избавил людей от адава плена Своими Страданиями и Воскресением и открыл ранее заключенный вход в Царствие Небесное. Обетование этого спасительного события было дано еврейскому народу через пророков.

Пасха — ветхозаветный праздник, установленный в честь избавления от египетского рабства¹. Так же назывался и приносимый в этот день в жертву непорочный агнец (ягненок). За многие столетия до новозаветных событий пророк Исаия говорил о том, что Спаситель будет заклан, как непорочный агнец, и через эту Жертву греховные язвы человечества будут исцелены². Христос был распят на Кресте накануне

¹ См.: Исх. 12: 23–27.

² См.: Ис. 53: 1–12.

не ветхозаветного праздника Пасхи, как раз в то время, когда было положено приносить в жертву ягнят. Тем самым он исполнил то, на что лишь прообразовательно указывало ветхозаветное жертвоприношение. Как написал в одном из своих посланий апостол Павел, Христос — наша Пасха. Неудивительно, что праздник Светлого Христова Воскресения сохранил свое ветхозаветное название.

Пасха — праздник переходящий, празднуется в воскресный день после первого полнолуния, следующего за днем весеннего равноденствия¹, и выпадает на дату между четвертым апреля и восьмым мая.

Празднование продолжается целую неделю, которая называется Светлой седмицей, все это время в храмах совершаются радостные, динамичные и очень красивые службы, из богослужения полностью исключаются покаянные молитвословия. Можно сказать, что в эти дни духовно переживается та вечная нескончаемая радость, которая ожидает верующих в Царстве Небесном.

От дня Пасхи зависят и даты других тесно связанных с Воскресением Христовым праздников подвижного цикла церковного календаря. Неделя перед Пасхой называется Страстной седмицей, когда мы вспоминаем Страсти Христовы, Его Распятие и погребение. Все эти евангельские события

---

¹ Господь Иисус Христос воскрес 16 ниссана по иудейскому лунному календарю, а Пасху евреи совершали в ночь с 14 на 15 ниссана, эта дата соответствовала полнолуннию, следующему за днем весеннего равноденствия. Так как Господь был распят накануне празднования ветхозаветной Пасхи, а воскрес после нее, то в первые века Церковь совершала празднование Пасхи в первый воскресный день после еврейской, вычисляемой по лунному календарю. Но поскольку евреи произвольно сдвигали даты празднования, производя путаницу внутри своего богослужебного календаря, Церковь на I Вселенском соборе в 325 году постановила совершать Пасху в воскресный день после первого полнолуния, следующего за днем весеннего равноденствия.

отражены в песнопениях, исполняемых за богослужением, и тем самым они становятся не только историей последних дней Спасителя, но и событиями нашей духовной жизни. Начинается Страстная неделя с торжественного Входа Господа в Иерусалим.

Мы уже говорили о том, что весь израильский народ напряженно — столетиями — ожидал Пришествия Избавителя. Наконец, Он приходит. Повсюду Иисуса окружают люди, народ собирается тысячами в местах Его проповеди, Ему повинуются природные стихии, Он исцеляет больных и бесноватых, даже смерть уступает Его силе. Все в Его служении указывает на Божественную власть, и Сам Он не скрывает ее. Безграничное милосердие к грешным людям оказывается шире любого человеческого представления. Христос прощает грехи тем, кого по религиозному закону следовало безжалостно побивать камнями.

Были и те, кто не смог принять Христа, и это оказались люди, составлявшие духовную элиту еврейского народа. Живая проповедь Богочеловека оказалась абсолютно чужда их омертвевшему религиозному опыту. Их ревностное и, как им казалось, искреннее служение Богу ограничивалось исполнением множества внешних предписаний с совершенной утратой внутреннего смысла заповедей — любви к Богу и ближнему. Окружение первосвященника и члены его семьи, принадлежавшие к либеральной партии саддукеев, богословы-книжники, все эти люди, привыкшие к почестям и своему особому священному статусу, теперь вынуждены были слушать высказанную принародно нелюбимую правду о себе. Господь, покрывающий любовью кающихся грешников, обличает фальшь и лицемерие внешней праведности, то, что Он Сам назвал «фарисейской закваской».

Десятки тысяч людей, собравшихся в Святом Городе перед великим праздником Пасхи, только и говорят о Христе. День назад Он совершил чудо, разрушающее все привычные понятия об окружающем мире, вернув к жизни четырехдневного,

уже начинавшего разлагаться мертвеца по имени Лазарь. Это событие взволновало людей. Все ожидают великого триумфа Иисуса. И вот Он появляется в городе, въехав в Иерусалим... на ослике. О таком странном появлении Мессии пророки говорили, но недостаточно ясно. Теперь же, в свете Христова учения, все понимают, что в очередной раз Сын Божий показывает образ смирения, кротости и любви. Народ ликует и приветствует Иисуса как долгожданного Избавителя, размахивая пальмовыми ветвями и устилая ими дорогу перед Христом.

Именно в этот день духовные вожди народа, представители ранее враждовавших между собой религиозных течений, объединяются в общем неприятии Христа. Остается всего неделя до праздника, когда в Иерусалим съедется чуть ли не вся Иудея, и если ничего не предпринять теперь, то, возможно, их авторитет будет уничтожен окончательно. И они принимают решение убить Иисуса.

Страшно представить, что могли ощущать люди, выносящие приговор Богочеловеку, но в их слепоте это решение казалось им мудрым и единственно возможным в сложившейся ситуации. Чтобы не вызывать нежелательных волнений в народе, нужно было тайно схватить Иисуса, а убийство необходимо было совершить чужими руками. Но как сделать это, когда толпы народа повсюду сопровождают Его?

Через два дня предатель нашелся сам. Иуда пришел и предложил выдать своего Учителя в момент, когда никого, кроме Его учеников, рядом не будет. Убийство решено было совершить руками наместника римского императора в Иудее — Понтия Пилата, подходящее же обвинение было готово уже давно: Иисус якобы называл Себя царем и призывал к свержению римской власти в Палестине.

Все произойдет именно так, как планировали люди из иудейской верхушки, а пока... пока народ в Иерусалиме плачет от радости и, размахивая пальмовыми ветвями, благословляет пришедшего Христа, восклицая Ему: «Осанна!» Но пройдет

всего несколько дней, и многие из этих людей станут с негодованием требовать от Понтия Пилата распять Иисуса. Будет так же шумно, как и теперь, только «Осанна!» сменится криками «Распни Его!», а пальмовые ветви — плевками и палочными ударами.

Вход Господень в Иерусалим открывает отсчет дней до центрального события в истории человечества, и, возможно, как никакой другой праздник, он позволяет нам понять и почувствовать, что Священное Писание — это не только хроника исторических событий, но Божия Весть, обращенная к каждому из нас. Свобода выбора, данная нам Творцом, определит и наше личное участие в истории мира, пусть оно и не будет настолько важным, как у людей, промыслом Божиим оказавшихся в центре евангельских событий. Тем не менее для нашей участи в Вечности оно будет иметь решающее значение.

Вход Господень в Иерусалим¹ — двенадцатый праздник, то есть один из двенадцати главных праздников Православной Церкви («двенадцать» на церковнославянском языке означает «двенадцать»). Пасха не входит в их число, являясь при этом вершиной всего церковного года.

Следующие два праздника так называемого подвижного цикла также относятся к двенадцатым. Это Вознесение Господне и Пятидесятница (День Святой Троицы), которыми завершается ряд праздников, календарно связанных с Пасхой.

В древности, до четвертого века, эти праздники не были разделены, но воспринимались Церковью как одно событие. После Воскресения Христос в течение сорока дней являлся апостолам и Своим последователям, полнее раскрывая им учение о Царстве Небесном и укрепляя их веру. Радости

---

¹ Еще этот праздник называется Воскресением ваий, которые в нашей полосе заменяют вербами, поскольку только верба цветет в это время. И мы в память о пальмовых листьях, которыми в Иерусалиме приветствовали Спасителя Христа, символически устилаем веточками вербы Его путь на Страсти, а через них — к Светлому Воскресению.

учеников Господних не было предела — они, воспрянувшие от глубокого отчаяния, теперь снова были вместе со своим Учителем и ощущали причастность к Тайне Божественной любви. Но чтобы вместить в себя в полной мере Божественное спасение и суметь передать его словом и делом, апостолам требовалось еще нечто очень важное. Еще до Своих страданий Христос говорил ученикам об Утешителе — Святом Духе, Которого Он пошлет им от Отца, когда войдет в Свою Небесную Славу.

Итак, через сорок дней после Воскресения, повелев ученикам не отлучаться из Иерусалима и ожидать исполнения данного им обещания, Господь возносится на Небо. Это событие происходит на Елеонской горе¹. Сын Божий, всегда пребывающий Своим Божеством с Отцом и Святым Духом, возносит в Божественную Славу человеческую природу и восседает одесную Небесного Отца. Через Иисуса Христа, Посредника между Богом и людьми, человеку открывается путь к единению с Богом, к блаженной жизни в Вечности.

В ожидании обещанного великого дара, по слову Спасителя, апостолы не отлучались из Иерусалима и пребывали в одном из тихих домов шумной иудейской столицы. С ними вместе находилась и мать Иисуса — Мария, а также некоторые другие из Его последователей. Приближался большой иудейский праздник, называемый Пятидесятница; в этот день вспоминалось чудесное обретение религиозного закона, переданного пророку Моисею Богом на Синайской горе. Как и в другие большие праздники, правоверные евреи из самых далеких мест съезжались в Иерусалим и собирались в храме для совершения общей молитвы и жертвоприношений. Здесь надо заметить, что в то время многочисленная еврейская диаспора существовала во всех крупных городах Средиземноморья.

---

¹ Об этой горе, как о месте, с которого начнется День Господень, говорил пророк Захария (см.: Зах. 14: 4).

Улицы Иерусалима в такие дни бывали наполнены людьми, прибывшими в Святой Город для поклонения Богу, и именно в День Пятидесятницы Господь исполняет Свое обещание. Святой Дух сходит на апостолов в виде огненных языков, и с этого момента они становятся не просто учениками, но апостолами Христа, то есть посланниками Бога на земле. Дух Господень сообщает им особый дар — они начинают говорить на разных языках, что было необходимо для распространения Слова Божия среди других народов. Все это привлекло удивленных людей со всего города к дому, в котором находились последователи Иисуса Христа.

Апостол Петр, получив дар Святого Духа, произносит свою первую проповедь о Воскресшем Спасителе перед собравшейся толпой. Его речь настолько изумила слушателей, что, потрясенные услышанным и увиденным, они стали вопрошать учеников Господних: *Что нам делать, мужи братья? — Покайтесь и креститесь во имя Иисуса Христа для прощения грехов; тогда и вы получите дар Святого Духа* (Деян. 2: 37–38), — был ответ апостола. В первый же день — день праздника Пятидесятницы — ученики Господа крестили около трех тысяч человек. Это был день рождения Церкви Христовой.

Знаменательна параллель Ветхозаветной и Новозаветной Пятидесятницы. Тогда в пустыне Бог через Моисея дал людям заповеди, но они, будучи поражены грехом, не имели в себе никакой способности к их исполнению. Закон стал тяжелым и неподъемным бременем для человека и лишь усугублял его отчуждение от Творца. Так говорит об этом плачевном состоянии греховного человека апостол Павел: *Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю* (Рим. 7: 19). Преображение человека не было возможно без особого Божия действия точно так же, как сухие пески пустыни сами по себе не могут дать жизни брошенному в них семени. Однако Святой Дух в Евангелии уподобляется Спасителем Живой Воде,

которая откроет в человеке источник, текущий в Жизнь Вечную (см.: Ин. 7: 37–38). Поэтому ветхозаветная Пятидесятница — закон цветения для неплодной пустыни, а новозаветная Пятидесятница — Сошествие Святого Духа — вода, проливающаяся на эту пустыню и создающая из нее цветущий оазис, приносящий плоды Господу.

Праздник Пятидесятницы, это благодатное завершение Пасхи, мы называем Днем Святой Троицы. В этот день свершился предвечный замысел Бога Троицы о человеке. Бог Сын открыл человеку путь к Богу Отцу, а Бог Святой Дух сошел на основанную Сыном Божиим Церковь и очистил христиан от греховной скверны, чтобы они смогли войти в Небесное Царство.

Мы рассказали о подвижном цикле христианских праздников, в который входит Пасха, а также три двенадцатых праздника: Вход Господень в Иерусалим — начало пути Христа на добровольные страдания и смерть, Вознесение Господне и Пятидесятница — завершение искупительного подвига Спасителя и начало приобщения к нему человека.

Обращаясь к циклу праздников, даты которых всегда остаются неизменными, следует объяснить, почему мы рассказываем о них не в хронологическом порядке. Действительно, начав с описания праздника Воскресения Христова, мы затем переходим к событиям, предшествующим Его Рождеству. Это делается нами сознательно, для более четкого восприятия смысла всего годового праздничного круга. Как чтение Священного Писания лучше начинать с Нового Завета, чтобы в его свете полнее уяснить Ветхий Завет, так и рассказ о праздниках было необходимо начать с того из них, без которого смысл остальных событий истории спасения был бы полностью утерян.

О рождении Девы Марии нет упоминаний ни в одном из четырех Евангелий. Их авторы, называемые евангелистами, повествуют о земной жизни Ее Сына Иисуса Христа, начиная

с событий, непосредственно предшествующих Рождеству Спасителя (так у евангелистов Матфея, Марка и Луки) или с описания предвечного Бытия Сына Божия (так у евангелиста Иоанна Богослова).

В главе «Священное Предание» мы говорили о том, что Евангелия и послания апостолов, составляющие Новый Завет, были выбраны Церковью как богодухновенные, наиболее авторитетные и ни у кого не вызывающие сомнений. Но было и множество других книг, приписываемых апостолам, но в действительности не принадлежащих их перу, которые относилось к более позднему периоду. Одним из таких письменных источников является «Протоевангелие от Иакова».

Апостол Иаков был первым иерусалимским епископом. Церковь называет его братом Господним, поскольку он был сыном праведного Иосифа — обрученного мужа Пресвятой Богородицы. Поэтому Иаков лучше многих других мог рассказать об Иисусе и Его Матери, ведь он прожил вместе с ними не один десяток лет. Но дело в том, что сам апостол никак не мог быть автором приписываемого ему Евангелия — он принял мученическую кончину в 62 году, а «Протоевангелие от Иакова» было написано не ранее первой половины второго века. Очевидно, его настоящий автор осуществил попытку свести в своем труде рассказы апостола Иакова, возможно, лично услышанные им от самого апостола, и посчитал разумным надписать повествование его именем.

«Протоевангелие от Иакова» не было принято Церковью в качестве одного из канонических Евангелий, так как не только апостольское авторство, но и подлинность некоторых из его фрагментов вызвали серьезные сомнения. Однако в то же время Церковью были безоговорочно приняты и подтверждены те части повествования, которые соответствовали устному апостольскому преданию. Описание событий, ставших основанием двух так называемых Богородичных

двунадесятых праздников, содержится именно в этом письменном источнике.

21 сентября¹ отмечается событие, о котором Церковь говорит как о преддверии спасения мира. День рождения матери Иисуса Христа — Марии можно уподобить первым признакам скорого восхода солнца, когда в непроглядном ночном мраке вдруг начинает светлеть восток. Рождество Богородицы совершилось еще в ветхозаветном мире, но уже тогда оно озарило этот мир новозаветным благодатным светом.

Высоту и святость служения Богородицы не способно в полной мере вместить человеческое сознание: как возможно стать матерью Безначального Бога, Сотворившего весь видимый и невидимый мир? Какая чистота души нужна для такого материнства?

Священное Писание рассказывает о призвании к служению величайшего святого Ветхого Завета — Моисея. Бог обращался к нему, а пророк слушал Его издали, потому что Бог запретил ему приближаться. Моисей все это время видел перед собой объятый пламенем, но при этом чудесно не сгорающий куст (см.: Исх. 3: 2). Видение неопалимого куста в огне

¹ Если мы с вами посмотрим на церковный календарь, то увидим, что каждый день имеет две даты — по старому и по новому стилю, разница между которыми — тринадцать дней. Мы сейчас живем по григорианскому календарю, принятому за основу во всем мире. Прежний, юлианский календарь, разработанный александрийскими учеными в царствование Юлия Цезаря, в 45 году до Р.Х., имеет существенный недостаток: каждые 128 лет он смещается на день с реального астрономического положения — от весны к лету. Григорианский календарь, введенный в Риме в 1582 году при папе Григории XIII, был призван снять это возникшее расхождение календарного года с астрономическим, составлявшее к тому времени одиннадцать дней (ныне — 13 дней). В последующие 350 лет на новое исчисление перешли все государства мира. Русская, Иерусалимская, Сербская и Грузинская Церкви сохранили в своей богослужебной практике отсчет по старому, юлианскому, календарю, отчего и получается разница в датах.

издревле воспринималось христианами как прообраз Богородицы, Которая смогла принять в Свою девственную утробу Великого и Непостижимого Бога. Эта дочь человеческая более всех других послужила тайне спасения человечества, родив Спасителя Богочеловека Иисуса Христа, благодаря Которому пропасть между людьми и их Творцом, не позволявшая Моисею приблизиться к Богу, была упразднена.

Родители Марии — Иоаким и Анна — были людьми небедными, известными своей искренней верой в Бога и благочестивой жизнью. Дожив до преклонных лет, они оставались бездетными, что для любящих друг друга людей было большим испытанием. Помимо внутренних переживаний, им приходилось терпеть и внешние поношения, поскольку бездетность в то время воспринималась как наказание от Господа за тяжкие грехи. Это убеждение было связано с ожиданием Спасителя-Мессии. Считалось, что если твое потомство не увидит Пришествия Христа и установления Его Благодатного Царства, то Богу не угоден твой род и ему нет места в Его Царстве. Вероятно, люди, поносившие праведных Иоакима и Анну, были бы весьма удивлены, узнав, что перед ними дедушка и бабушка ожидаемого Мессии. Но они, к сожалению, этого не знали.

Не могли помыслить о таком Божественном избрании и сами Иоаким и Анна. Для них самым желанным благословением от Бога стало бы просто рождение детей, но и это казалось совершенно неисполнимым, ведь возраст не оставлял им никакой надежды. Тем не менее вера их была сильна и не позволяла отчаиваться.

Однажды во время молитвы каждому из них явился Ангел и возвестил, что у них родится ребенок, о котором будут говорить во всем мире. Есть удивительно светлая иконописная традиция: Иоакима и Анну изображают в момент, когда они заключают друг друга в объятия, узнав эту радостную

весть¹. Анна рождает девочку, ее называют Марией. Осознавая особый Божественный промысел об этом ребенке, мать принимает, возможно, очень непростое для родительского сердца решение — посвятить свою дочь Господу.

Этому событию — Введению во храм Пресвятой Богородицы — посвящен следующий двенадцатый праздник, который Церковь отмечает 4 декабря. В Священном Писании часто приходится читать о том, что многие святые и великие люди рождались у пожилых родителей. Очевидно, что это происходило уже не в силу природного притяжения друг к другу, когда рождение детей — естественное следствие постоянного телесного единения супругов, а как дар Бога за неослабную долготерпеливую надежду, и именно в тот момент, когда это кажется уже практически невозможным.

Когда Марии исполнилось три года, Иоаким и Анна передали свою дочь на воспитание в храм Господень. Можно только предположить, насколько трудно было для исполненных любви сердец пожилых людей решиться на этот шаг, но они имели настоящую любовь, которая, по слову апостола, не ищет своего, и знали о том, что их дочери уготована особая роль в деле спасения всего человечества. Сейчас многие родители отдают своих детей в православные гимназии и пансионы, чтобы восполнить те пробелы в их религиозном и нравственном воспитании, которые они не могут в силу разных причин восполнить сами. В то время все было иначе: религиозная традиция иудаизма не имела устойчивой практики воспитания девочек в стенах Иерусалимского храма. Решение родителей Марии было уникальным и отвечало будущему Ее предназначению.

---

¹ И вот Иоаким подошел со своими стадами, и Анна, стоявшая у ворот, увидела Иоакима идущего, и, подбежав, обняла его, и сказала: знаю теперь, что Господь благословил меня: будучи вдовою, я теперь не вдова, будучи бесплодною, я теперь зачну! И Иоаким в тот день обрел покой в своем доме (Протоевангелие от Иакова).

«Избранному сосуду», который вскоре должен был принять «Святой Дух и силу Всевышнего» (см.: Лк. 1: 35), надлежало находиться в святом месте. Сам первосвященник, озаренный действием Святого Духа, принял Марию у родителей и ввел Ее в храм.

В Священном Писании есть рассказ о видении ветхозаветного патриарха Иакова. Совершая путешествие из Вирсавии в Харран, он, утомившись, прилег и заснул. Во сне он увидел таинственное знамение — лестницу, восходившую от земли к Небесам, по которой восходили и нисходили Ангелы Божии и на которой стоял Сам Господь¹. Видение Иакова, так же как и видение несгорающего куста, христиане воспринимают как прообраз Божией Матери, Чьим именем объединились Небо и земля, и Бог, принявший от Нее человеческую природу, пришел к людям.

Мария воспитывалась в храме, занималась рукоделием, выросла. Перед служителями Иерусалимского храма встала задача определения дальнейшей судьбы этой удивительной Девочки. От том, чтобы отдать Ее замуж, не могло быть и речи, на Ней был особый обет посвящения Богу, и священнослужители провидели совершенно необычный путь, уготованный Ей Творцом. По озарению свыше, Мария, достигнув юности, была передана ими под опеку уже немолодому вдовцу — надежному и благочестивому плотнику Иосифу, жившему в Назарете. У него были свои, уже взрослые дети, одним из его сыновей и был тот самый апостол Иаков, первый епископ Иерусалимский, с именем которого Предание Церкви связывает рассказ о детстве и взрослении Пресвятой Богородицы.

Наконец, мы приближаемся к рассказу о событиях, о которых повествует Евангелие. Если ранее мы говорили о первых признаках приближающегося восхода солнца, теперь речь

¹ См.: Быт. 28: 12–15.

пойдет о восходящем Солнце, освещающем человечество своим теплом и светом.

Благовещение Пресвятой Богородицы. Об этом событии повествует в своем Евангелии апостол Лука. Двенадесятый праздник Благовещения отмечается Церковью 7 апреля, когда вступает в свои права уже не календарная, а настоящая весна и весь окружающий мир указывает на будущую победу жизни над смертью. Этот день практически всегда выпадает на период Великого поста, на то время, когда мы ожидаем нашего главного праздника — Светлого Христова Воскресения¹.

Пророк Исаия, живший в восьмом столетии до Рождества Христова, говорил о чудесном, сверхъестественном приходе Мессии в мир, о рождении Спасителя от Девы². Никто не представлял, каким образом это произойдет, кто-то даже считал, что Исаия имел в виду нечто другое и что в священном тексте допущена ошибка. Но пришло время, и пророчество стало сбываться. Вот как об этом повествует евангелист Лука:

В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему

¹ Крайне редко День Благовещения может выпасть на Пасхальную неделю или же на сам праздник Светлого Христова Воскресения, в последнем случае — он носит название Кириопасха (Господственная Пасха). Если праздник выпадает на время Великого поста, устав предписывает в этот день послабления: разрешение на рыбные блюда и вино.

² См.: Ис. 7: 14.

Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим (Лк. 1: 26–35).

Услышав эту весть, Мария отвечала Ангелу с покорностью: *...се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему (Лк. 1: 38)*. Поражают эти удивительные простота и смирение. Мария знала о том, что Ее возвеличил сам Бог и ублажать Ее будут все народы¹, но имела необычайную скромность и предпочитала всегда оставаться в тени Своего Божественного Сына.

Дух Святой таинственным и чудесным образом осеняет Ее, и происходит невозможное: внутри Нее соединяются две природы — Божественная и человеческая. Предвечный Сын Божий, нераздельно пребывающий с Отцом и Святым Духом во Святой Троице, воспринимает от Марии человеческую природу. В Ее утробу вселяется Спаситель мира — Богочеловек Иисус Христос.

Совершается обетование, данное Адаму и Еве после грехопадения, когда они утратили райское блаженство и Славу Божию, покрывавшую их вместо одежды. Господь, предав проклятию змея (дьявола), совратившего первых людей, сказал, что страдания человеческого рода не будут вечными и прекратятся, когда Потомок (семя) жены нанесет дьяволу сокрушительно поражение². Образ «семени жены» был не простым для понимания, ведь ветхозаветные родословия всегда включали лишь мужские имена и соответственно представители последующих поколений возводили свою генеалогию к тому или иному мужу. Этот сложный отрывок Священного Писания стал абсолютно ясен только по-

¹ См.: Лк. 1: 49–50.

² См.: Быт. 3: 14–15.

сле того, как на земле появился Потомок жены — Пресвятой Богородицы — Иисус Христос. Его нельзя назвать потомком мужа, потому что Он не имеет земного отца. Его Отец — Бог, с Которым Он пребывает неразлучно, а человеческую плоть и кровь Он воспринимает от Своей Матери, чтобы, наконец, сокрушить власть дьявола над людьми.

Беременность Марии становилась заметной и привела в смущение праведного старца Иосифа, который рассудил, исходя из своего человеческого опыта, что оставленная на его ответственность девушка сошлась с кем-то и теперь этого никак не скроешь. Религиозный закон иудеев был суров, он чем-то напоминает шариат сегодняшнего Афганистана, согласно которому за половые связи вне брака или за измену мужу женщину забивают камнями насмерть. Христос скажет, что строгие ветхозаветные законы были даны евреям из-за их жестокосердия. Даже в этом способе казни — побивании камнями — ощущается это жестокосердие пораженного грехопадением человеческого ума, ведь кидая камень в грешника, ты не дотрагиваешься до него, а стало быть, не оскверняешься по иудейским законам, и никто не будет считаться убийцей, ведь неясно, чей именно камень станет последним.

Иосиф был обязан раскрыть «грех» Марии перед общиной, ведь для всех Она была его женой. Но обрученный муж и праведный старец решает тайно отпустить Ее. И тогда его останавливает Ангел, который раскрывает Иосифу смысл произошедшего и напоминает пророчество Исаии о том, что Спаситель будет рожден Девой. С тех пор Иосиф был неразлучно вместе с Марией.

В то время, когда подходил срок Марии родить, император Август (30 г. до н. э. — 14 г. н. э.) проводил перепись населения Римской империи, в состав которой входила и Иудея. Видимо, из-за беспокойного характера этой провинции за евреями были закреплены некоторые привилегии, связанные с их

вероисповеданием и традициями. В частности, перепись проводилась по принципу принадлежности к тому или иному роду, что было очень значимо для иудеев¹. Иосиф принадлежал к роду Давида, что обязывало его прийти для переписи в город Вифлеем. Поэтому он и отправился туда вместе с Марией, Которую Иосиф не решался оставить одну.

Все эти события, описанные евангелистами Матфеем и Лукой, подводят нас к еще одному великому церковному празднику — Рождеству Господа нашего Иисуса Христа.

От Назарета до Вифлеема приблизительно 150 километров, и, вероятно, из-за беременности Богородицы путешествие несколько затянулось. К моменту их приезда город уже был переполнен людьми, так что Святому семейству даже не нашлось места в гостинице. Они были вынуждены остановиться на ночлег в пещере, служившей пристанищем для пастухов. Здесь и родился Иисус Христос.

Пророк Михей примерно за семьсот лет до описываемого события предсказал, что Мессия родится в Вифлееме², и, таким образом, римский властитель Август, сам не зная этого, послужил Божественному Промыслу. Этот же Промысел раскрылся в том, что Великий Властитель, пришедший на землю ради спасения людей, начал Свое служение в уничижении и бедности. Убогая пещера — таким оказалось единственное место, где смог найти пристанище Спаситель мира. Это яркий

---

¹ Еврейский народ состоял из двенадцати колен (племен), происходящих от двенадцати сыновей ветхозаветного патриарха Иакова, каждое колено делилось на роды, за каждым родом была закреплена какая-либо местность. Для иудеев, находящихся в отдалении от родовых мест, перепись тоже служила хорошей возможностью закрепить свою принадлежность к роду и решить наследственные вопросы. Таким образом, это путешествие могло быть необходимо и Иосифу, и Марии, родители которой уже умерли, а Иерусалим — ее родовой город — находился всего в семи километрах от Вифлеема.

² См.: Мих. 5: 2.

образ того, что в сердцах людей, поработанных страстями, часто не остается места для Любящего и Спасающего Бога.

Пророк Исаия говорил об этом великом дне: *Ибо Младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира* (Ис. 9: 6). Тот же пророк, предвидя жестокосердие людей и сокрушаясь об этом, сказал: *Вол знает владельца своего, и осел — ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не понимает* (Ис. 1: 3). Удивительно, но евангелист Лука повествует о том, что Богородица, спеленав Младенца, положила Его в ясли — кормушку для животных, укрывавшихся от непогоды в вифлеемской пещере.

Все эти события поражают своей глубиной и символичностью: то, чего люди ожидали так долго и напряженно, происходит тайно от всего мира. Первыми о долгожданном приходе Мессии узнали самые простые люди. Пастухам, пасшим стада в тех краях, явился Ангел Господень и возвестил о рождении Спасителя и о великой радости не только для их народа, но для всего мира. Вслед за простецами поклонение Богомладенцу совершили и мудрецы. Три волхва, узнавшие о рождении Великого Царя по явлению на востоке необычной звезды, прибыли в Иерусалим, чтобы найти Его, воздать поклонение и принести дары¹.

Рождество Христово — второй по значимости праздник после Пасхи — это день Пришествия в мир Господа. Празднику предшествует длительный Рождественский пост. Празднование Господнего Рождества — Святки — продолжается одиннадцать дней и завершается в Крещенский сочельник — постный день накануне праздника Крещения Господня.

---

¹ Поклонение волхвов в действительности состоялось позднее, после принесения на сороковой день Младенца Христа в Иерусалимский храм, но это событие, как указывающее на обращение ко Христу многих народов, с древности воспринималось Церковью неотделимо от праздника Рождества Христова.

Любой праздник Церкви, тем более двенадесятый, так или иначе посвящен Богу, тем не менее существует их деление на Господские и Богородичные. В уставе их иерархичность выражена достаточно четко. Например, если Богородичный праздник выпадает на среду или пятницу (еженедельные постные дни воспоминаний предательства Иуды и крестных страданий Христа), то пост не упраздняется, а только смягчается, так как это пост в честь Спасителя, и он не может быть отменен Богородичным праздником. То же самое происходит и с воскресным днем, который есть еженедельное воспоминание пасхальных событий (отсюда его именование малой Пасхой): в случае его совпадения с Богородичным праздником среди исполняемых за богослужением песнопений и текстов преобладают те из них, которые посвящены Господу. Праздник, речь о котором пойдет дальше, гармонично сочетает в себе как Господские, так и Богородичные элементы.

Сретение Господне. Церковнославянское «сретение» соответствует русскому слову «встреча». Народное сознание, склонное упрощать смыслы и переносить их в плоскость быта, закрепила за этим словом значение встречи зимы с весной, так как дата праздника выпадает на 15 февраля¹. Но конечно, речь идет не об этом. Христиане видят в этом событии из евангельской истории встречу Ветхого и Нового Завета, их преемственность.

15 февраля — это сороковой день от даты Рождества Христова. Через сорок дней после рождения первенцев мужского пола надлежало приносить в Иерусалимский храм для обряда посвящения Богу и принесения жертв². Пресвятая Богородица

¹ В редких случаях праздник может совпасть с первым днем Великого поста, тогда он переносится на день назад и совершается 14 февраля.

² Ко времени евангельских событий этот обряд посвящения носил уже символический духовный характер. По более ранней традиции, действительно, первенец из каждой семьи посвящался Богу в прямом смысле: когда

и Ее муж-хранитель Иосиф в положенный день пришли в храм и принесли туда Божественного Младенца для совершения над Ним положенного по ветхозаветному Закону обряда.

В этот же день, по вдохновению, в храм пришел еще один человек. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти до тех пор, пока не увидит Спасителя мира — Христа. Симеон, как говорит о нем евангелист Лука, *был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святый был на нем* (Лк. 2: 25). Он, подобно другим древним израильским пророкам, представлял себе образ Мессии искаженно, так как знал о Нем благодаря внутреннему опыту молитвы и духовной жизни.

По преданию Церкви, Симеон был одним из семидесяти книжников, работавших над переводом Священного Писания на греческий язык. Этот перевод был осуществлен в городе Александрия в третьем или втором веке до Рождества Христова при одном из египетских правителей династии Птолемеев. При работе с текстами пророка Исаии этот ученый человек усомнился в правильности перевода соответствующего еврейского слова словом «дева». Решив, что переводчики допустили здесь ошибку (ведь дева не может родить), он посчитал разумным в греческом переводе поставить в этом месте слово «женщина». Ангел остановил Симеона и сказал ему, что за его сомнение он не умрет, доколе сам не увидит Деву и рожденного Ею Спасителя мира. И ему довелось жить значительно дольше положенного людям срока, претерпевая немощи и болезни, ожидая исполнения этого обещания.

И вот этот день настал. Уставший и просветленный старец встречает Того, Кто подарит человеку Вечную Жизнь, где нет места старению, немощам и болезням, но которая является источником нескончаемой радости, зрелости и мудрости.

.....
мальчик выросал, он должен был служить при скинии. В дальнейшем служение Богу было обязанностью одного колена (племени) Левия.

Он берет Богомладенца на руки и произносит проникновенную благодарственную молитву. В сердечном порыве Симеон благодарит Бога за эту встречу, теперь он может уйти в Вечность с миром, зная о совершающемся в этом Младенце спасении для всех людей¹. Происходит долгожданная встреча Ветхого Завета в лице праведного старца с Новым Заветом, который олицетворяет Иисус Христос.

Но не только о Спасении пророчествовал Симеон Богоприимец. Указывая на Младенца, старец сказал Деве, той самой Деве, в возможности чудесного рождения от Которой он когда-то усомнился: *...лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле* (Лк. 2: 34). Мы видим здесь страшную реальность поврежденной человеческой природы. Благодатная весть о спасении приведет кого-то не в Царство Бога, а к глубокому падению. Спаситель скажет потом, что человек сам совершает суд над собой, свободно выбирая добро или зло. Свет пришел в мир, но многие в Израиле так и не смогли вынести Его сияния.

Мы, чада Христовой Церкви, бывает, также прячемся от Света, совершая над собой страшный суд. И хуже всего, если мы свое неприятие евангельского Христова Света, обличающего нас, покрываем псевдорелигиозными или иными «высокими» причинами. Это делает из нас распинателей Христовых. Человек, как правило, не замечает, как растет в нем эта раковая опухоль — лицемерие, как не замечали ее в себе те самые фарисеи и законники, в своей «праведности» распявшие Бога².

¹ Молитва «Ныне отпускаеши» ежедневно совершается в богослужении суточного круга, в окончании чина вечерни перед началом утрени. В смысловом отношении эти две службы есть молитвенное переживание ветхозаветной и новозаветной эпох, и молитва преемственности соединяет их.

² «Господь ясно видел, что Благодатной Церкви, Им основанной, угрожают те же пороки и страсти, от коих страдала и упала Церковь иудейская, что между последователями Его не преминут явиться новые фарисеи

Старец Симеон, прозревая Распятие Спасителя, сказал Богородице, что *оружие пройдет ее душу*. Невозможно даже представить себе муки Марии, ставшей свидетельницей унижений, страдания и смерти Своего Божественного Сына. Она, вскормившая Его, переживала эти страдания во время всей Его земной жизни, так как знала, что рано или поздно настанет час Его искупительной смерти. Опыт молитвы свидетельствует о большой любви Богородицы к нам. Скорбь Матери при виде страданий Сына на Кресте усугублялась жалостью к обезумевшим и предавшим своего Спасителя людям.

Рядом с Ней у Креста, на котором был распят Иисус, стоял один из Его апостолов — самый близкий, «возлюбленный ученик» — Иоанн Богослов. Все остальные ученики в это время скрывались, боясь разделить участь своего Учителя. И вот, страдая на Кресте, Господь указывает Матери на Своего любимого ученика как на Ее сына, а ему — на Марию как на его мать. Таким образом, Иисус Христос усыновил все возлюбленное Им человечество Своей Святой Матери. Богородица стала любящей Матерью для человечества, обновленного Жертвой Ее Сына.

Существует устойчивое представление о том, что Господь Иисус Христос есть грозный Судья, к Которому мы не дерзаем обращаться из-за нашей греховности, поэтому нам необходимы посредники, способные смягчить Его гнев. Эти посредники — Ангелы и святые, но главная — Богородица как Его Мать, самая близкая к Нему.

Да, действительно, опыт молитвенного обращения к Пресвятой Богородице убеждает каждого христианина в том, что Она любит нас и помогает нам. Но такое представление о Ее Божественном Сыне не совсем верное или, точнее, не совсем

.....
и книжники, умеющие украшать внешность свою, тогда как внутренность наполнена костей и смрада», — в лице фарисеев иудейских изрек «горе» всем лицемерам христианским архиепископ Иннокентий Херсонский.

полное. Прежде всего, Бог есть совершенная Любовь, Он долготерпелив и многомилостив, Сын Божий не гнушался грешников, Он пришел спасти их, а значит, и нас, если мы хотим быть с Ним. Он Своей кровью омыл наши грехи, Духом Святым, действующим в Церкви, исцеляет нас, болеющих страстями. Даже когда мы не прикладываем должного усилия для получения этого исцеления, но сокрушаемся о наших немощах и стараемся приблизиться к Нему, Он помогает нам, потому что Он безмерно любит нас. Священное Писание говорит о Богочеловеке Иисусе Христе как о Ходатае и Посреднике, через Жертву и Любовь Которого мы приобщаемся к Небесному Отцу (см.: Евр. 10: 19–22).

Христос завещал нам любить друг друга, Он сказал, что по этой любви будут узнавать Его учеников¹. И эта святая, заповеданная Им любовь действует в Церкви, соединяющей Небо и землю, Богородицу, Ангелов, святых и нас с Возлюбившим и Усыновившим нас Богом. И именно эта любовь и благодать Святого Духа побуждают Пресвятую Богородицу, Ангелов и святых, видящих наши нужды, помогать нам, грешным. И эта любовь должна побуждать нас обращаться не только к Богу, но и к пребывающей вместе с Ним Его Пречистой Матери и святым. Если нет в нас любви, мы должны жаждать ее обрести, так как без нее нет и Бога, ибо Он есть Любовь. Господь сказал, что идущего к Нему Он не прогонит. Но если мы, со своими нераскаянными грехами, и особенно лицемерием, будем скрываться от Света в темноте и отлучать себя от любящего Бога, то нам никто не сможет помочь, так как это наш личный выбор — страшный суд над своей несчастной душой.

Человек призван переродиться, приближаясь к Богу. Изменение и есть содержание и смысл покаяния. С призывом к покаянию вышел на проповедь великий пророк Иоанн

---

¹ См.: Ин. 13: 35.

Предтеча. Это был необычный человек, недаром Церковь называет его земным Ангелом. Он был призван приготовить людей к Пришествию Спасителя. Иоанн приходился родственником Пресвятой Богородице. И они во многом схожи друг с другом: оба родились от святых и престарелых родителей, перед рождением обоих небесный посланник — Ангел возвещал родителям о причастности их детей к Тайне спасения мира. О сослужении этих людей Спасителю предсказывали ветхозаветные пророки. И Мария, и Иоанн воспитывались вне родительского дома: Она в Иерусалимском храме, он в пустыне. И в роскоши храма, и среди лишений пустыни в становлении личностей этих детей принимали участие Ангельские Силы. Каждый из них в дальнейшем старался умалиться перед Христом, обоих Бог возвеличил особенным образом, что отражено в Предании, богослужении и иконографии: в иконостасе они всегда возле Господа Иисуса Христа, по правую и левую руку от Него¹.

Иоанн вел жизнь аскетическую и праведную, он был известен и почитаем среди людей в Иудее, многие становились его учениками. Ветхозаветный пророк Исаия говорил об Иоанне, что ему надлежит приготовить путь Господу, прямыми сделать пути Ему. Это составляло главный смысл служения Иоанна, его второе имя — Предтеча, что значит — Предшественник. Он крестил людей в водах реки Иордан², при

.....
¹ У русских людей существует два любимых имени; есть даже цветок, названный в их честь: иван-да-марья. Как известно, это не исконные русские имена, они еврейского происхождения и пришли к нам из Византии вместе с христианством, вместе с Иоанном Предтечей и Марией Богородицей, стоящими ближе всех ко Христу в центре иконостаса в каждом православном храме.

² Значение слова «крещение» — погружение. Погружение в воду. Вода — удивительная материя: относящаяся к неживой природе, она дает жизнь абсолютно всему. Наука утверждает, что жизнь на нашей планете зародилась в воде. Библия также говорит о воде как первичной субстанции

этом они исповедовали Богу свои грехи. Это еще не было тем благодатным новозаветным таинством Крещения, через которое мы входим в Церковь Христову теперь. Нет. Это было подготовкой к принятию людьми Спасителя. Иоанн говорил приходящим к нему: *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем* (Мф. 3: 11).

И вот на Иордан приходит Сам Спаситель Христос. Иоанн, конечно, знал Иисуса, ведь они были родственниками, также, вероятно, он знал и о необычном Его рождении. Но, как истинный пророк, Предтеча не мог провозвещать людям что-то от себя, руководствуясь своим человеческим разумением. Он ждал озарения и знамения от Господа. И оно пришло именно в тот момент, когда к Иордану подходил Иисус. Это событие и момент раскрывающейся в простоте великой тайны нашли очень яркое отражение в знаменитой картине Александра Андреевича Иванова «Явление Христа народу».

Иоанн свидетельствует об Иисусе, восклицая: *Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1: 29). Слышавшие Иоанна люди прекрасно помнили пророчество Исаии об Агнце Божиим. Вероятно, будет уместным и нам вспомнить слова этого древнего пророка, чтобы приблизиться к пониманию того, что в свидетельстве Иоанна могли слышать иудеи: *Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвергали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя*

.....
творения мира. В религиозной практике иудеев омовения водой являлись символом очищения от грехов. Господь Иисус Христос, говоря о Святом Духе, который уже не символически, а реально будет очищать людей от грехов, тоже использовал самый близкий образ — Живой Воды.

наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стрижушим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его (Ис. 53: 1–10).

И этот ожидаемый людьми Непорочный Агнец Божий, берущий на Себя грехи мира, обращается к Иоанну, чтобы и Ему принять Крещение. Это желание Сына Божия приводит пророка в благоговейное недоумение. Обряд, совершаемый Предтечей, — это, прежде всего, выражение людьми своего желания избавиться от греховности и быть вместе с Мессией, а Иисус, раскрывшийся перед изумленным Иоанном в Своем Божественном достоинстве, безгрешен.

Христос успокаивает смущенного Крестителя, говоря ему: *Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду* (Мф. 2: 15). Но в чем же заключается эта правда? Вероятно, в любви Бога к грешным людям, желающим быть с Ним вместе. Входя с ними в Иордан, Он как бы утверждает, что не гнушается человеческих пороков, если человек искренне желает от них избавиться. Символически воды Иордана были переполнены грехами, исповеданными народом, и Спаситель, погружаясь в них, указывает на то, что Он

возьмет на Себя все эти грехи, чтобы восстановить единство Бога и человека.

Образ воды Христос использовал впоследствии, говоря людям о Святом Духе. Если помнить о такой аналогии, то в событии Крещения раскрывается значение таинств Церкви, участвуя в которых люди будут очищаться Святым Духом от поврежденности грехом и воссоединяться с Небесным Отцом.

В момент Крещения Иисуса отверзлись Небеса, Дух Святой в виде голубя опустился на Него, а голос Небесного Отца засвидетельствовал: *Сеи есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение* (Мф. 3: 17). Это было явление человечеству Единого Бога Святой Троицы, принимающего в Свои объятия через безгрешного Иисуса кающихся грешников. Поэтому праздник Крещения называют еще и Богоявлением. С этого события Богочеловек Христос начал Свое служение человечеству.

В классической музыке существует такое понятие — увертюра. Увертюрой начинается крупное музыкальное произведение. В этом сжатом, но очень эмоционально насыщенном музыкальном отрывке композитор пытается выразить для слушателя смысловую основу всего произведения и наметить все его основные темы. Возможно, предложенная аналогия кому-то поможет лучше понять смысл этого события, особым образом отмечаемого Церковью.

Дванадесятый праздник Крещения Господня, или Богоявление, совершается 19 января. Ему предшествует день строгого поста, называемый сочельником¹. В отличие от других одnodневных постных дней, о которых мы говорили в разделе «о посте», сочельник не имеет какого-то смыслового содержания. Но в практическом смысле он дает христианину возможность после длительного празднования Рождества Христова или, как этот период называют в народе, — Святки, подгото-

¹ Сочельник — от слова «сочиво» (постное блюдо, основу которого составляют пшеница и мед).

вить себя к участию в следующем празднике Церкви, через причащение Тела и Крови Господних на литургии.

В Крещенский сочельник и в сам день Богоявления во всех храмах совершается Великое освящение воды. Церковь в молитвах праздника просит Бога освятить ее Духом Святым, чтобы через употребление этой воды Божественная благодать врачевала душевные и телесные недуги людей. Но, как мы уже говорили, Бог требует от нас встречного движения. Дух Святой укрепляет человека только в том случае, если он готов принять этот Дар и через принятие этого Дара от Бога бороться со своими греховными недугами. Поэтому нельзя к святой воде относиться как к магическому веществу, которое *само по себе* лечит болезни и изгоняет темные силы. Через святую воду мы приобщаемся благодати Любящего нас Бога, но только в том случае, если принимаем ее с верою и желанием стать ближе к Нему.

Как говорит одно из церковных песнопений, в этот день «освящается вод естество», то есть происходит освящение не только той воды, которую мы понесем сегодня из храма, но и всех вод вообще. Существует русский обычай окунаться в этот день в прорубь. Он не имеет оснований в Предании Древней Церкви, это — народная традиция. Пожалуй, в этом действии выражается максимализм и широта русской души: желание не только принять святыню, но и полностью погрузиться в благодатно обновленную стихию.

К сожалению, в этот день нередко можно видеть чуждые христианству явления: в очереди за святой водой люди прекаются и ссорятся друг с другом, а то, в каком виде иногда приходят к иордани (специально сделанной проруби на реке или другом водоеме), лучше вообще не упоминать. Нам нужно помнить, что это путь не в сторону Неба. Отношение к Церкви по определению не может быть потребительским, Церковь — не бюро духовных и магических услуг, куда человек обращается по мере надобности.

Через все, что совершается в Церкви, Христос призывает нас к подвигу следования за Собой. В Церкви мы призваны преобразиться через верность и доверие Богу. Это совершается не сразу, порой приходится всю жизнь бороться со своими страстями и дурными наклонностями. Главное — не опускать руки, и Господь будет во всем нам помогать и поддерживать нас. Ведь и апостолы, находясь рядом со Спасителем, долгое время имели неверное представление и о Нем, и о грядущем Царствии Небесном. Чтобы заложенное Иисусом семя дало первые всходы, тоже потребовалось время. Переломным моментом считается исповедание веры апостолом Петром. Это произошло в окрестностях города, носившего тогда название Кесарии Филипповой. Вокруг Иисуса не было множества народа, там был только Он и ученики. Какое-то время Господь не совершал никаких чудес, так что ничто не владело сознанием апостолов, оно было свободным. Господь спросил Своих учеников: за кого они почитают Его? За всех ответил Петр: *Ты Христос — Сын Бога Живаго* (Мф. 17: 16). Это было осознанное исповедание веры.

До этого ученики были не готовы принять мысль о страданиях Христа, а следовательно, и мысль о своих собственных страданиях. Напротив, вместе с большинством соотечественников они представляли Царство Мессии как нечто видимое и понятное. Нечто похожее происходит и с нами: мы ищем у Бога только счастья, здоровья и долгих лет жизни. И обращаемся к Нему не с благодарностью за то, что все это есть у нас в достатке, а лишь с просьбами восполнить утраченное. Это правильно — мы должны в простоте обращаться к Своему Отцу. Но это еще не вера. Вера начинается тогда, когда человек осознает, что он готов идти за любящим его Христом куда угодно, лишь бы быть с Ним вместе. Может быть, Господь призовет нас жить в богатстве, а возможно — в нищете; приведет нас на пир, а возможно — на Голгофу. Важно довериться Ему и сказать: «Господи, я знаю, что Ты любишь меня

и хочешь спасти, что бы ни случилось со мной, я приму это, потому что — доверяю Тебе!» После такого возрастания веры возможно преображение нашей души.

Только после осознанного исповедания Петра Христос явил ученикам Свою Божественную славу, что было необходимо для укрепления их веры. Приближалось время, возможно, самого страшного в их жизни испытания — час страданий Иисуса. Господь взял с Собой на гору трех самых близких учеников: Петра, Иоанна и Иакова — и преобразился перед ними. Его лицо просияло, словно солнце, и одежды сделались ослепительно белыми, а рядом со Спасителем предстали великие ветхозаветные праведники — Моисей и Илия.

Так бывает в моменты ощущения близости Бога: тишина и радость переполняют человека, проблемы видятся ничтожными, осуждение невозможным, а любовь естественной. Это состояние трудно сохранить, оно рассеивается от одной лишь горделивой мысли, стоит на секунду подумать: «Наверное, я действительно хорош, если Бог мне это открывает», — и человек снова остается один со всеми своими страстями и неурядицами. Такое благодатное состояние чувствовали всем своим существом и боялись утратить апостолы.

После восхождения на гору Преображения Петр, который, как написано в Евангелии, «не знал, что говорит», воскликнул: «Господи, хорошо нам здесь быть!» Наверное, он выразил общее желание троих учеников Христа остаться там и никуда уже не уходить, чтобы всегда ощущать это радостное приобщение к Божественной Славе. В этот момент их осенило облако, и раздался голос: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте* (Лк. 9: 35). Апостолы в страхе упали и закрыли свои лица, а потом все снова стало как раньше, до Преображения Господня.

Небесный Отец призвал апостолов слушать Сына, быть послушными Ему, идти за Ним на Голгофу. Этот призыв обращен также к каждому из нас: мы должны быть готовыми

последовать туда, куда поведет нас Господь. Этот праздник показывает, что мы можем приобщаться к Божественной славе и ощущать преддверие райского блаженства еще здесь, на земле. Но чтобы пребывать в этом преображенном состоянии, необходимо отказаться от своего эгоизма и идти за Христом, быть на пути в Его Царство, где Благодатное преображенное состояние останется с нами навсегда.

Двунадесятый праздник Преображения Господня совершается летом, 19 августа¹. С этим днем связана очень добрая традиция, которая напоминает нам о том, что человек получил от Бога в дар землю, чтобы обрабатывать ее и питаться от ее плодов. Эта традиция также заставляет вспомнить о тех древних библейских временах, когда первые плоды урожая приносились Богу. После праздничной литургии на Преображение совершается освящение плодов. Этот день был выбран для благодарения Богу за урожай, так как в наших краях именно в это время поспевала большая часть плодов.

Сейчас многое изменилось: даже для северных регионов нашей страны выведены сорта яблонь, груш, слив и вишен, начинающих плодоносить в начале лета, не говоря уже о том, что фрукты из южных стран продаются в магазинах круглый год. По меньшей мере странным представляется мнение, что до Преображения нельзя вкушать яблок, так как они еще не освящались Церковью. Печально, что находятся люди, лишаящие все лето не только себя, но даже и своих детей необходимых для здоровья витаминов. В сегодняшних реалиях освящение плодов выражает скорее общую благодарность Богу за Его

---

¹ Согласно Евангелию, Господь преобразился перед Своими учениками за 40 дней до Пасхи. Православная Церковь перенесла празднование на 19 августа для того, чтобы оно не приходилось на дни Великого поста, когда уже отмечается множество событий евангельской истории. Однако, чтобы сохранить предпасхальный смысл события, предваряющий крестные страдания Спасителя и Его Воскресение, праздник Преображения празднуется за 40 дней до Воздвижения Креста Господня.

милость, за то, что Он, несмотря на загрязняемый нами воздух и отравляемую нами воду, по-прежнему велит земле кормить нас, и она одаривает нас своими плодами.

В августе Церковь празднует еще одно важное событие — Успение Пресвятой Богородицы. Праздник Успения также относится к двенадцатым. Успение — по-славянски «засыпание, сон». Именуя так человеческую смерть, христиане в очередной раз выразили особое отношение к Матери Своего Спасителя. Чистоте и святости Той, Которую возвеличил Бог, не подобает даже определение «благочестивая кончина». Ее жизнь и служение не имеют аналогов, и смерть Ее тоже выходит за рамки человеческого разумения.

Об этом событии, как и о Рождестве Пресвятой Богородицы, нет упоминаний в Новом Завете. Но в Предании, уже начиная со второго века, содержатся рассказы о нем, а с пятого столетия празднование Успения совершается повсеместно в христианском мире.

Успение Пресвятой Богородицы произошло приблизительно в 57 году по Рождестве Христовом. Марию посетил архангел Гавриил и возвестил Ей о том, что через три дня Она переселится в Вечность. Промыслом Божиим апостолы собрались в день Ее кончины в Иерусалиме, и, когда душа Марии взшла к Своему Возлюбленному Сыну и Богу, все они соборно совершили Ее погребение.

Религиозная фанатичность всегда приводит к безумию и ненависти — полной противоположности любви. Радикальные фарисеи настолько ненавидели христиан, что любое средство борьбы казалось им приемлемым. Например, они не просто мечтали убить апостола Павла, но некоторые из них даже поклялись не вкушать пищи, пока не сделают этого (см.: Деян. 23: 12).

В день погребения Богородицы эти фундаменталисты намеревались совершить «религиозное» возмездие над ненавистными последователями Иисуса, к которым

присоединялось с каждым днем все больше и больше людей. Но Сам Бог хранил собравшихся почтить память любимой всеми Марии — погребальную процессию покрыло облако, не давшее кощунникам возможности приблизиться к христианам. Богородицу положили в гробницу, где покоились Ее родители Иоаким и Анна, а также Иосиф Обручник — обрученный муж и хранитель Марии.

Через три дня гробницу открыли по просьбе апостола Фомы, не попавшего в день погребения в Иерусалим. Гробница оказалась пустой. Для Богородицы — первой и единственной из всего человечества — свершилось исполнение обетования, которое всем остальным людям еще предстоит пережить — телесное воскресение. И в этом открылось недостижимое совершенство Марии, Ее неразрывная связь через материнство с личностью Сына — Спасителя и Богочеловека. И эта связь через узы материнской любви с Возлюбившим нас Искупителем делает Матерь Божию любящей Матерью всего христианского рода, возрожденного в Духе и Истине. Именно об этом в первую очередь свидетельствует нам Успение Богородицы, почитаемое Церковью как основной Богородичный праздник. Дню Успения предшествует строгий, но недолгий пост, его протяженность составляет всего две недели.

Последний двенадцатый праздник, о котором мы расскажем, является уникальным по своей форме, так как он вмещает в себе элементы как праздника, так и поста. Это — Крестовоздвижение. Говоря о праздниках, мы могли увидеть, что любой из них так или иначе указывает на Крест и Воскресение. Эти два понятия неразделимы: мы носим крест на груди, потому что верим в Воскресение Христа. Наша вера в Него как в Искупителя и Спасителя находит свое выражение в почитании Креста как символа нашего совершившегося искупления и спасения.

Во время земного служения Господь сокрушался об отвергнувшем Его Великом Городе, говоря со скорбью: *Иерусалим!*

Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст (Лк. 13: 34). Что может быть трагичнее, чем услышать такие слова от Всемогущего Бога? Он, будучи Всемогущим, ограничил Себя, подарив своему творению — человеку — свободу выбора. Любовь Божественная — Его желание принять человека в Свои объятия — ограничивается самим человеком, когда он в безумии и гордыне отвергает Бога.

Именно так ответил на Божественный призыв Иерусалим. Неприятие Мессии народом-богоносцем — глубочайшая трагедия, продолжающаяся до сегодняшнего дня. Если обратиться к религиозным предписаниям современного иудаизма, то огромный масштаб этой трагедии станет еще более очевиден. Народ, наделенный от Бога пронизательным умом, выносливостью и неудержимой тягой к жизни, видит свой религиозный идеал в соблюдении многочисленных обрядов и действий, смысл которых для подавляющего большинства иудеев остается совершенно неясен. Слова Спасителя об опустевшем доме становятся понятными без каких-либо толкований. Все в духовной жизни иудеев было пронизано ожиданием Спасителя и после отвержения Христа потеряло смысл.

Иерусалим был разрушен до основания римлянами в 70 году, вместе с городом был уничтожен и храм — религиозный центр жизни иудеев. В начале второго века на иерусалимских развалинах римлянами был заложен город-колония Элия Капитолина. Евреи пытались отвоевать свои святыни, но безуспешно. Иудеи рассеялись по всему миру, а храмовые жертвоприношения с тех пор более не совершаются.

Вера же Христова, напротив, несмотря на гонения, распространялась во всех пределах Римской империи, и после 312 года, при императоре Константине I Великом, она признается в качестве разрешенной религии, а спустя еще около полувека становится официальным вероисповеданием империи.

Мать императора, царица Елена, приняв христианство, предприняла в 326 году поездку в Палестину. Там, под ее руководством и при содействии Иерусалимского епископа Макария, были проведены раскопки, во время которых и был обретен Крест Христов. Это событие описано у нескольких современных Константину историков. При этом упоминается о чуде, произошедшем при обретении святыни: было найдено три креста, и тот из них, на котором распяли Спасителя, был определен по произошедшему от него воскрешению умершего человека, которого несли к месту погребения.

Празднование Крестовоздвижения было установлено в 335 году, сразу после завершения строительства и освящения храма в честь Воскресения Христова в Иерусалиме. Двенадцатый праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня совершается 27 сентября. В этот день Церковь держит строгий пост в память о страданиях Спасителя и в то же время совершает красивое праздничное богослужение в честь обретения великой христианской святыни.

Таким образом, мы завершили обзор главных праздников; центральным из них является Светлое Христово Воскресение, подобное солнцу, от которого лучами расходятся двенадцать знаменательных дат, особо чтимых Православной Церковью. В этой небольшой книге мы не сможем рассказать обо всех менее значимых, но не менее интересных — раскрывающих глубину христианского предания — праздниках. Мы лишь можем отметить, что каждый день года в церковном календаре отмечен каким-либо событием из истории Церкви, чаще всего эти праздники посвящены воспоминанию подвигов христианских святых.

Необходимо сказать несколько слов о том, кто такие христианские святые. Прежде всего, важно понять, что они не титаны, не маги, не экстрасенсы — они были такими же людьми, как и мы. Нас отличает от них лишь одно: их вера возросла до осознанной необходимости идти за Христом до конца.

Мы уже говорили о том, что преображение человека происходит только тогда, когда все свои ценности, пристрастия и желания он полагает к ногам Христа, доверяя Ему без остатка всю свою жизнь. Именно переход через этот рубеж и делает кающихся грешников святыми.

Когда человек предельно открыт перед Богом, Сам Бог начинает действовать в нем. Это не значит, что личность при этом размывается. Напротив: только в этом единении с Божественной благодатью личность человека раскрывается во всей полноте и исключительности. Поэтому святые такие разные, но в одном они похожи: во всех действует один Святой Дух. Он совершает через них чудеса, Он умножает в них любовь, которую узнает всякий обратившийся к ним за помощью.

По традиции Церкви, человек после Крещения получает имя в честь одного из святых, и в день памяти этого святого празднует свои именины. Именины еще называют днем Ангела, хотя речь здесь идет не о нашем Ангеле-хранителе, а о нашем святом покровителе, имя которого мы носим.

Важным еженедельным праздником для каждого христианина является воскресный день — малая Пасха. С самого начала существования Церкви христиане в этот день собирались вместе, молились и совершали Евхаристию, сохраняя таким образом ветхозаветную заповедь о посвящении седьмого дня недели Господу (см.: Исх. 23: 12).

Таинства Исповеди и Причастия

Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем (Ин. 6: 53–56)

Евхаристия есть лекарство бессмертия, не только предохраняющее от смерти, но и дарующее вечную жизнь в Иисусе Христе.

Священномученик Игнатий Богоносец

В самом слове «таинство» мы уже слышим невозможность человеку полностью объяснить то, что происходит во время его совершения. Таинство — это Божественный дар, способный соединить нас с Господом, и человек, приступающий к нему с верой, приобщается тем самым к Божественной благодати, подающей помощь, сообщающей силы и очищающей от грехов. Грех является преградой на пути к Богу, которую необходимо преодолевать. Сделать это можно только здесь, в нашей земной временной жизни, которая есть своеобразное испытание и экзамен для вступления в Жизнь Вечную.

Святой двадцатого века Николай Сербский заметил: «Бог и грех находятся на двух разных полюсах. Никто не может повернуться лицом к Богу, не повернувшись сначала спиной ко греху. Никто не может возлюбить Бога, не возненавидев сначала грех».

Своими силами человеку не справиться, и первое, что требуется от нас, — это желание и готовность потрудиться. Если мы готовы к этому, то Господь укрепит нас, делая невероятное возможным. Если мы хотим стать ближе к Господу, то через благодать, посылаемую Им, мы постепенно будем изменять себя, становиться настоящими христианами. Христианами называют тех, кто следует за Христом и стремится быть похожими на Него: в поступках, в мыслях, во всей жизни.

Путь к Богу и Вечной Жизни чаще всего бывает очень непростым и тернистым. На то, чтобы освободиться из греховного рабства, нередко уходят годы, полные мучительных падений и трудных восхождений. Главное — не унывать и не

опускать руки. Каждый из нас знает, как нелегко бывает исправить себя даже в том, что кажется абсолютно незначительным. Мы привыкаем осуждать ближних, или раздражаться, или врать по самым разным поводам, а после, испытывая стыд и угрызения совести, клянемся себе, что это в последний раз, но на следующий день все опять повторяется. Еще трудней бывает избавиться от приобретенного навыка тяжких грехов, болезненно опустошающих душу. Дни складываются в годы, а годы — в жизнь. Если мы ничего не сумели изменить в себе, значит, наш экзамен на право вхождения в Вечность провален.

Ничто нечистое не войдет в Царствие Небесное, говорит Священное Писание (см.: Откр. 21: 27). И дело не в том, что Бог не позволяет грешнику войти в Свое Царство, желая его наказать. Нет. Бог любит каждого, даже самого потерянного человека, как Свое родное дитя. Дело в том, что по любви Своей Он даровал нам свободу выбора, и если мы сознательно выбираем путь служения греху, то мы сами, а вовсе не Бог, совершаем над собой суд и лишаем себя рая, где не может быть места ничему греховному.

Наши поступки являются внешним проявлением нашего внутреннего состояния. Иногда они свидетельствуют о духовной болезни, исцелить которую может только Сам Господь. В таинстве Исповеди Господь не только прощает совершенные нами нарушения Его заповедей, но и постепенно исцеляет наши души от греховной поврежденности, которая и приводит к несоблюдению Его повелений.

У людей, никогда не исповедовавшихся, представление об исповеди бывает очень искаженным. Они говорят себе: «Вот ведь как все просто — согрешил, покался, и концы в воду. Грехи себе сколько хочешь, Бог все простит — не жизнь, а малина». Но в действительности едва ли психически здоровый человек сможет так легкомысленно относиться к таинству Исповеди. Да, он может снова совершить то, в чем принес Богу

покаяние, и даже не однажды, но будет ощущать лишь боль и желание избавиться от застарелого греха.

Осознание полученного прощения не должно быть поверхностным, об этом переживании замечательно написал датский философ Кьеркегор: «Христово прощение не смеет напомнить о том, что забыто, и все же смеет постольку, поскольку говорит: не забудь лишь о том, что тебе это прощено. Это не просто забыто, но это забыто в прощении».

Таинство — это в первую очередь действие Святого Духа в сердце человека, оно совершается невидимо и непостижимо, но главное в нем, как мы уже говорили, — желание человека идти навстречу Богу. В любом таинстве требуется наша духовная активность, но в таинстве Исповеди — в особенной степени, здесь необходимо желание увидеть себя без прикрас, измениться и переродиться.

Чтобы помочь человеку открыть себя Господу, рядом находится священник. Вот что говорит об этом авторитетный московский духовник — отец Владимир Воробьев: «Таинство покаяния является неким центром, в котором духовник должен научиться помогать человеку раскрыть себя до конца, раскрыть себя пред Богом и перед духовником, ничего не утаивая, преодолевая всякое лукавое, лицемерное, стыдливое желание что-то скрыть, оставить тайным. И в момент такого совершенно особенного самораскрытия, откровения своей души, которое, конечно, требует максимального доверия, священник получает возможность руководить душой кающегося, потому что кающийся приходит и вручает свою душу священнику. Он поступает так, как поступает больной, который идет к врачу. Часто мы болеем, но к врачу идти не хотим, надеемся, что как-нибудь переживет болезнь, как-то поправимся сами. Бывают такие болезни, с которыми особенно неприятно обращаться к врачу. И вот человек оттягивает этот момент, надеется, что как-нибудь обойдется, но болезнь не проходит. И приходится идти, и врач требует выполнения самых неприятных

процедур. Человек должен подчиниться, сделать над собой насилие ради того, чтобы победить болезнь, остаться живым. Не что подобное происходит и в таинстве покаяния: больной вручает себя, в конце концов, в руки врача, хирурга, ложится на операционный стол, сознавая, что достаточно только дрогнуть руке, и он умрет, но, тем не менее, вручает себя врачу, идет на риск в надежде, что хирург будет добрым врачом, что Бог ему поможет, что он его исцелит».

Исповедуясь священнику, необходимо понимать, что наша задача не просто перечислить все, даже самые гадкие и неприглядные поступки, хотя и это сделать бывает очень сложно. Главное — иметь в себе твердое решение не повторять эти поступки впредь, бороться с грехом до победного конца, сколько бы сил и времени ни отняла эта война. Священник, выслушав исповедь, в проникновенной молитве просит Бога простить кающегося и исцелить его от всех душевных язв, а в завершение чина, как свидетель, ходатай и преемник апостолов, свидетельствует о том, что Бог прощает все исповеданные нами грехи.

Очистив нашу совесть от тяжких грехов, мы приступаем к главному таинству Христианской Церкви — Евхаристии, во время которой совершается Причастие Святых Даров: Тела и Крови Господа и Бога Иисуса Христа. Спаситель на Тайной вечере, в последнюю ночь, проведенную вместе с учениками перед крестными страданиями и Воскресением, заповедал всем Своим последователям совершать это таинство: *...взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается* (Лк. 22: 19–20).

Это таинство вот уже две тысячи лет совершается Церковью. Евхаристия — основа и центр всего, что происходит в Христианской Церкви. Вся православная богослужебная традиция готовит человека лишь к одному — к участию в литургии. Без

нее теряют смысл все посты и праздники, о которых шла речь в книге. Более того — только участие в таинстве Тела и Крови Иисуса Христа и делает нас христианами, об этом сказал сам Господь: *Истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною* (Ин. 6: 53–57).

Здесь снова раскрывается Великая Тайна Вочеловечившегося ради нашего спасения Бога: причащаясь Его Плоти и Крови, мы тем самым соединяемся с нашим Творцом. Весь Новый Завет заключается в Жертве любящего Бога, пролившего на Кресте Свою Кровь ради спасения людей. Приобщение к усыновляющему нас Богу происходит именно на литургии, когда мы с чистым сердцем приступаем к Святым Дарам.

Хлеб и вино действием благодати Святого Духа освящаются в Тело и Кровь Господа Иисуса Христа. Происходит это не само собой, а по молитве всей христианской общины. Предстоятель общины — епископ (или священник) — перед престолом молится Богу о схождении Святого Духа на хлеб и вино, и Бог, по нашей вере, вновь и вновь совершает самое великое Чудо, через которое нам раскрываются врата в небесные обители нашего любящего Отца.

Жизнь после литургии

И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха (1 Ин. 1: 5–7)

Нельзя думать, что быть христианином значит быть лишь порядочным человеком, ходящим в церковь. Христианин есть человек, обращенный к Богу через Христа; человек, живущий полнотой истины Христовой, живущей во внутреннем и внешнем единстве со всеми христианами; человек, покоряющий себя смирению и любви, стремящийся существенно преобразить и свою личную и общую жизнь и готовый ради этого на всякий труд и подвиг; человек, верный Христу и в церковной, и в мирской жизни.

С. С. Верховский

Быть может, самое важное в жизни христианина начинается в тот момент, когда после литургии, после приобщения ко Христу, он возвращается к своей повседневной жизни. О чем в это время чаще всего думает человек? Что заботит его? Кто-то, ощущая приятную усталость после продолжительной службы, стремится домой, чтобы отдохнуть за праздничным столом в кругу семьи или друзей. И в этом нет ничего предосудительного: совместная трапеза в христианстве всегда занимала важное место. Нам необходимо быть ближе друг к другу, создавать в своих семьях традиции, способные наполнить наш дом атмосферой взаимной любви. Но нельзя забывать о том, что мы только что соединились с Богом, а стало быть, мысли и чувства наши не должны ограничиваться только едой и отдыхом. Господь, благословляющий наши праздничные столы и добрые беседы, ждет от нас большего.

Кто-то, напротив, стремится провести день после Причастия в тишине, чтобы не растерять внутреннего умиротворения, полученного в этом Святом таинстве. И это тоже правильно: всего одно слово лжи или осуждения способно рассеять всю приобретенную во время литургии радость. Но и это еще не все, не только бережного внимания к своему внутреннему миру ожидает от нас соединившийся с нами Христос.

Говоря о празднике Преображения, мы вспоминали Петра, его ощущение радости от пребывания с Господом, просившим Божественной Славой. Он очень хотел, чтобы это благодатное состояние для него никогда не прекращалось. Но Бог призывал к другому. Преображение, как поет Церковь, было явлено апостолам для укрепления их веры, им надлежало пережить страшное испытание — увидеть своего Учителя распятым, как злодея, и прежде им было даровано увидеть Его во Славе.

Первое, с чем пришлось им столкнуться, спустившись с горы Фавор, — это человеческое горе и мольбы о помощи. То есть сразу после соприкосновения с Божественной благодатью, приводящей душу в неописуемую радость, им надлежало принести эту благодать в мир, истерзанный грехами и страданиями.

В этом и есть воля Творца. Человек не может замыкаться в себе. Христос призывает нас к любви, а любовь всегда готова отдать себя без остатка. благодать, которой наполняет Бог наши души в таинствах Церкви, дается нам, чтобы мы несли ее в мир: своей семье, друзьям, знакомым, сослуживцам, просто проходим, чтобы мир преображался через нас. И для этого отнюдь не требуется великих дел, просто необходимо изменить взгляд на окружающий нас мир и людей.

О том, что нужно возлюбить ближнего, как самого себя, знали еще до Пришествия Спасителя. Правда, зачастую полемизировали при этом: кого считать ближним, а кого можно оставить за пределами внимания и заботы со своей стороны. Желание ограничить круг своих ближних психологически понятно: человек осознает, что ради ближнего придется пожертвовать чем-то в необходимый момент, а этот момент чаще всего бывает неподходящим. И чем больше таких возлюбленных ближних, тем меньше шансов прожить безоблачно свой век.

Но Господь Иисус Христос призывал увидеть жизнь по-другому, принципиально наоборот: не пытаться понять, кого

можно считать ближним, а задуматься: «Могу ли я для кого-то стать ближним?» То есть жить так, чтобы окружающим людям приносить радость. Даже в самых незначительных мелочах.

В патерике есть трогательное упоминание об авве Аммоне. Когда, будучи у него в келье, один монах похвалил нож, имевшийся у старца, тот уже не отпустил его, пока не упросил принять этот нож в подарок. Чтобы вполне оценить поступок старца, нужно понимать, что нож был ему необходим для рукоделия, которое служило для него единственным источником пропитания. А достать в пустыне новый нож было весьма затруднительно.

Один французский философ заметил: «Подарить вещь не значит просто переместить ее с одного места на другое. Это значит ее преобразить, придав ей что-то от себя самого». Нож сам по себе, возможно, был не дорог, но в невеликом подарке выразилась великая любовь и простота этого замечательного человека. И частицу его любви тот монах унес с собой, и он не единственный, кто имел счастье приобщиться к любвеобильной душе этого кроткого старца.

Другой монах, нерадивый, стал приводить к себе в келью женщину легкого поведения. Об этом в скором времени стало известно, и насельники монастыря решили прогнать грешника, чтобы он не соблазнял других и не порочил своим поведением обитель. Позвали авву Аммона (он был тогда епископом), чтобы он как старший и мудрейший обличил грех блудника. Когда вся процессия приближалась к келье заблудшего монаха, тот успел спрятать свою подругу в корзине. Старец, зашедший первым, понял это, но не стал обличать несчастного, видя, что тот мучим совестью за свою слабость. Авва сел на эту корзину и предложил пришедшим искать женщину. Конечно, они ее не нашли, и им пришлось извиниться перед монахом. Все молча покинули келью, после чего старец поднялся с корзины. Выходя, он с сочувствием взял монаха за руку и кротко сказал: «Думай о своей душе, брат!»

То, что сделал авва Аммон для преобразования этого грешника, не смогли бы сделать тысячи обличений, укоров, нравучений и тем более изгнание из монастыря. А ведь он всего лишь посмотрел на происходящее иначе — с любовью.

Часто мы замечаем за собой, что на литургии в храме мы ведем себя совсем не так, как в остальное время нашей жизни: какое-то патологическое раздвоение личности. Даже присказка у нас появилась: «Что поделаешь? Такова наша будничная жизнь!» Но давайте попробуем посмотреть на нашу будничную жизнь иначе — как христиане. Послушаем, что говорит нам русский философ Иван Ильин: «У тебя не хватает искусства жить; было бы глупо ожидать, что жизнь устроит тебе торжественный прием. Так что твори сам и преображайся, иначе будни одолеют тебя. А в жизни нет большего стыда, чем быть побежденным — и не великаном, не могущественными врагами, не болезнью, а серой повседневностью существования. <...> Нельзя слепо воспринимать ежедневный труд как лишённую смысла работу по принуждению, как галерную пытку, как муку от зарплаты до зарплаты. Надо одуматься. Надо понять серьёзный смысл своей профессии и заботиться о ней во имя великого смысла. Надо серьёзно отнестись к самому себе, а значит, к собственной профессии и к собственным будням. Будни остаются, но их необходимо преобразить изнутри. Они должны наполниться смыслом, ожить, стать многоцветными; а не оставаться "сплошной беспробудностью". Бесмысленно — это безрадостно. А человек создан так, что не может жить безрадостно».

Вся наша жизнь после литургии, после соединения с возлюбившим мир Господом Иисусом Христом и принятия благодати Святого Духа должна стать продолжением этой Литургии. Полученную от Бога радость мы должны дарить окружающим, украшать ею всю нашу будничную жизнь, и если мы будем стараться смотреть на мир именно так, то и мир вокруг будет преображаться.

Приложение. О поминовении усопших

Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним (1 Фес. 4: 13–14)

Кто сотворил тебя, Тот существу твоему дал закон <...>, коего устранить или нарушить невозможно; зло, тобою соделанное, будет зло для тебя. Ты будущее свое определяешь настоящим, и верь, скажу паки, верь, вечность не есть мечта.

А. Н. Радищев

Каждому человеку рано или поздно придется пересечь порог своей земной жизни. А прежде доведется пережить боль разлуки с кем-то из самых дорогих сердцу людей, проводив его в последний путь.

Какое значение вкладывается в это печальное словосочетание? С одной стороны, последний — значит безвозвратный, раз и навсегда подводящий черту пройденному. Но с другой стороны, путь — это обязательно движение к определенной цели. Например, с «последним звонком» пересекая жизненный рубеж, школьник навсегда оставляет позади себя необъятный мир, воспоминания о котором будут согревать его, может быть, на протяжении всей последующей жизни. Но путь не окончен, наступает новый этап, и все теперь в этой новой, взрослой жизни будет зависеть от основ, усвоенных им в детстве. Если у человека есть путь, стало быть, должна быть и цель, и, чтобы ее достичь, необходимо приложить усилие. Таким образом, «последний путь» — это окончательный переход человека в иное бытие, в Вечность. И состояние там, за рамками нашего мира, также будет зависеть от того, как мы взрастили свою душу здесь, к чему вела нас по жизни свобода выбора: к добру или ко злу. В детстве все мы без исключения, узнав о смерти или столкнувшись с ней, не можем в полной мере представить себе, что нас когда-нибудь тоже не станет. И это ощущение остается с человеком на всю жизнь. Он живет в своеобразном противоречии: с одной стороны, достоверно знает, что ему должно умереть, а с другой — не верит

в то, что его не станет, в то, что его самосознание, преисполненное жизни, исчезнет, навсегда провалившись в мрачную пустоту.

Душа, сотворенная Богом для Вечной Жизни, не может вместить в себя ощущение смерти и небытия. Это общечеловеческая интуиция, именно поэтому любая религия рассматривает смерть как переход души в Новую Жизнь, объективно существующую. Или даже как Рождение в Жизнь Вечную. У людей далекой древности даже существовала символическая традиция хоронить своих близких в положении утробного младенца. Земля, словно материнское лоно, принимает тело новорожденного, а его душа отправляется к своему Создателю.

Но не только душа человека станет жить вечно; наступит время, в котором и тела всех «от века усопших» воскреснут и воссоединятся с душами, только уже в обновленном состоянии. Об этом всеобщем воскресении и победе жизни над смертью свидетельствует окружающий нас мир: увядание природы зимой и ее весеннее пробуждение, произрастание новой жизни из мертвого семени, зарытого в землю, и многое другое дает нам надежду на то, что мы с нашими близкими снова будем вместе, и не только в ином, не видимом нами мире, а в мире видимом и осязаемом — прекрасном и обновленном, в котором уже не будет места злу и смерти.

Но мы не знаем сроков этого дня, быть может, он наступит через сотни и тысячи лет, а что же сейчас? Сегодня? Что можно сказать человеку, переживающему боль расставания? Пожалуй, ничего. Хочется в такие моменты просто крепко обнять его и хоть чем-то помочь. Никакие наши слова не способны исцелить эту душевную рану. Но всегда рядом с нами есть Тот, Кто способен это сделать, Тот, Кто сотворил наши души, Тот, Кто призвал к Себе нашего близкого. Надо научиться всецело доверять Ему, помня, что Божественная любовь и мудрость значительно превосходит все наши понятия и представления об этом мире.

В Евангелии описывается замечательный эпизод. Некогда Христос проповедовал в одном доме при большом стечении народа — не было никакой возможности не то что зайти, а даже протиснуться поближе ко входу. Кто-то хотел услышать Его слова, кто-то хотел обратиться к Нему в своих нуждах, бедах и болезнях — таких было большинство. Но были и люди, которые пришли просить не о себе. Они принесли своего друга-страдальца, — расслабленного, то есть парализованного, абсолютно обездвиженного человека. И столкнувшись, казалось бы, с непреодолимой преградой: очевидной невозможностью пробиться к Спасителю через толпу со своей ношей, они не развернулись, сказав: «Мы сделали все, что могли», — нет, эти люди были полны решимости идти до конца. Забравшись на крышу, они разобрали кровлю и спустили на веревках своего друга к ногам Христа. Поступок смелый и вызывающий, за такое на Востоке могли не только побить. Но Господь, видя их веру и любовь, исцеляет расслабленного, говоря ему: «Чадо! Прощаются тебе грехи твои». Телесные болезни часто являются следствием греховной жизни. Но греховность — это, прежде всего, тяжелая болезнь души, приносящая внутренний разлад, опустошение и муки душевные, и эта болезнь, к сожалению, не растает с душой и по исходе ее из тела. Приобретенный в земной жизни недуг — болезненная склонность ко греху — не даст ей покоя в Вечности, не позволит насладиться радостной встречей со Христом, подобно тому как человек, всю жизнь просидевший в подземелье, ослепнет при встрече с солнечным светом. Но Бог любит каждого и желает спасения всем людям. И так же, как и в евангельском эпизоде с расслабленным, помимо Божественной любви, требуется деятельная надежда и дерзновение любящего человека. В этом и состоит цель молитвы за усопших.

Помогая своим близким, нам часто приходится кого-то просить за них. Если мы хотим помочь своему ребенку поступить в хороший вуз, то, конечно же, постараемся найти для

него репетитора; если у кого-то из родственников возникают проблемы со здоровьем — мы постараемся найти ему опытного врача или надежную клинику. Так же и в случае перехода в мир иной следует в первую очередь обратиться туда, где имеется большой опыт проводов людей в последний путь, а главное — огромный опыт молитвы за них, — в Церковь Христову. Но конечно, Церковь призывает самого человека к подвигу молитвы — той самой деятельной любви и заботе о своем ближнем, которая способна, соединившись с любовью Христовой, восставить из глубин ада даже самую расслабленную земной греховной жизнью душу.

Молитва о наших усопших ближних, несомненно, нужна даже в том случае, если они вели самую безупречную жизнь. Ведь и в этом случае наша молитва — это то, в чем будет по-прежнему проявляться наша любовь, то, что станет соединять нас с ними и с Богом.

В первые века к приговоренным на казнь за веру во Христа мученикам обращались их друзья приблизительно со следующей просьбой: «Вы уже сегодня встретитесь и останетесь с Владыкой Христом, попросите Его за нас». И они просили, и через них оставшиеся на земле получали от Бога просимое. Эта непрекращающаяся связь легла в основу традиции молиться не только Богу, но и Его святым, находящимся очень близко к Нему. Так же и наши усопшие ближние, если жизнь их проходила в служении Богу и людям, будут говорить Ему о нас, нельзя лишь оставлять память о них, предавать нашу любовь.

Если у вас умер близкий человек, необходимо договориться о его отпевании, которое совершается на третий день по смерти (включая сам день кончины). Конечно, лучше всего, чтобы этот чин был совершен священником, знавшим покойного, или же в том храме, где он имел друзей или знакомых. Если такой возможности не имеется, можно договориться об отпевании в любом православном храме. Чем больше неравнодушных людей будут молиться вместе с вами об усопшем, тем

лучше для него и для вас. Было бы хорошо, оповещая родственников и друзей о смерти близкого, просить и их помолиться о его душе хотя бы самую малость. Есть добрая многовековая традиция раздачи милостыни в память об умершем.

И конечно, для того чтобы вы смогли совершить главное — решиться идти до конца в вашей любви к близкому человеку и продолжать с надеждой молиться за его душу, — вам потребуется Божественная помощь и укрепление. Необходимо прочитать Евангелие, подготовиться к исповеди и, очистив свою душу покаянием, причаститься Святых Христовых Таин.

**Календарь празднования Пасхи и переходящих праздников
на 2017–2020 годы (даты указаны по новому стилю)**

Год	начало Великого поста	Вход Господень в Иерусалим	Пасха	Вознесение Господне	Троица	Петров пост
2017	27 февраля	9 апреля	16 апреля	25 мая	4 июня	30 дней
2018	19 февраля	1 апреля	8 апреля	17 мая	27 мая	38 дней
2019	11 марта	21 апреля	28 апреля	6 июня	16 июня	18 дней
2020	2 марта	12 апреля	19 апреля	28 мая	7 июня	27 дней

Содержание

Предисловие.....	3
О вере.....	4
Христос и православное христианство.....	7
Церковь.....	14
Священное Писание.....	19
Священное Предание.....	24
Храм.....	27
Священнослужители.....	37
Молитва.....	44
Пост.....	48
Праздники Православной Церкви.....	55
Таинства Исповеди и Причастия.....	94
Жизнь после литургии.....	100
Приложение	
О поминовении усопших.....	105

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС 12-208-0640*

Духовно-просветительское издание

Лучанинов Владимир Ярославович
Азы православного христианства

Ищущим Бога и приходящим в Церковь:
коротко о самом важном

Для бесплатного распространения

Научный редактор священник *Глеб Курский*
Художник *Анна Рогожкина*
Редактор *Александр Логунов*
Дизайнер *Антон Героев*
Корректоры *Татьяна Медведева, Наталья Павлова*

АНО Центр «Никея»
121471, Москва, ул. Рябиновая, стр. 19.
www.nikeabooks.ru
Тел.: 8 (495) 600-35-10

Подписано в печать 03.03.2017. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная. Печ. л. 7,0. Тираж 208 000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-91761-737-4